

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

10.1 яРОСТЬ НЕБЕС

ДАЯНА І

Виктор Викторов

**Даяна I. Ярость
небес. Том 10. Часть 1**

«Автор»

2024

Викторов В.

Даяна I. Ярость небес. Том 10. Часть 1 / В. Викторов — «Автор»,
2024

Когда мир переворачивается с ног на голову, нужно верить только своему сердцу. Когда вокруг творится Хаос, кто-то должен призвать к Порядку. Когда ругаются разумные, с лица земли стираются города и континенты. А вот когда ругаются Боги - исчезают целые миры. Выбор существует у каждого, но вот только не каждый сможет унять пламя ярости в душе.

© Викторов В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктор Викторов

Даяна I. Ярость небес. Том 10. Часть 1

Пролог

– Эй, что ты там об меня вытер?!

– Свою веру. В людей.

(из аниме «Атака титанов/ Вторжение титанов»).

Джунгли Масархуда. Форт Газим.

Поверхность рва с затхлой водой внезапно пошла мелкой рябью.

Можно было бы решить, что причиной тому были местные обитатели – водоплавающие монстры, которым на то, чтобы обглодать неосторожного глупца, сдуру решившего сунуться в этот самый ров, потребуется не более двух ударов сердца, но только местные чудовища здесь были ни при чём.

Через несколько секунд волнистое зеркало воды снова исказилось, подняв небольшую волну, а земля под форпостом ощутимо вздрогнула, заставив ночных жителей непроходимых джунглей испуганно замолчать.

Подобного в этом краю не видели более двух веков. Ровно с того момента, когда один из давно потухших вулканов вдруг решил, что ему достаточно сна.

В то страшное время, изрыгающим магму с пеплом Серпом Танатоса, так позже прозвали этот вулкан, было уничтожено около полусотни поселений, тысячи гектаров джунглей, а на долгие полвека жизнь здесь полностью замерла. Точнее, замерла Смерть. Те, кого здесь застал природный катаклизм – погибли моментально, а те, кому повезло спастись лишь фактом достаточного отдаления от эпицентра, предпочли никогда более не соваться в эти места.

Слишком много разумных здесь осталось навеки. А тревожить покой мертвецов – себе дороже. В джунглях к усопшим своё, особенное, отношение.

Массивные каменные блоки, из которых были сложены стены Газима, натужно застонали. Ужасный скрежет услышал не только весь форпост, но и вся округа. Предчувствуя неладное, зверьё, которое выходило на промысел, когда на джунгли опускалась тьма, предпочли сейчас оказаться подальше, нутром чуя, что здесь не стоит задерживаться. Себе дороже.

Любой в Масархуде, будь то разумный или бессловесное животное, твёрдо знал, какую цену все здесь платят за любопытство. Жизнь ценилась наравне с лёгкой смертью, коей удаивались далеко не все. Так что бездумно менять жизнь на мимолётное удовлетворение собственного интереса, желающих почти никогда не было.

Находились конечно и те, которые думали по-другому, но это, скорее, исключение. Недолго живущее исключение.

Для того, чтобы на стенах зажглись дополнительные факелы, рваными кусками высветившие пространство перед фортом, хватило нескольких минут, хотя любой скажет, что это было довольно глупо. Когда начинает стонать земля, нужно быть, как можно дальше от этого места, если не свезло здесь оказаться, а не тратить время на то, чтобы удовлетворить своё любопытство.

Любопытство – это смерть!

Так всегда говорили аборигены, для которых джунгли были колыбелью, и так теперь говорят те, кто намеренно поселился в этих суровых краях. Истина всегда одна, и неважно, из чьих уст она звучит.

Но, видимо, старожилы или сильно верили в несокрушимость стен Газима, либо за столько лет научились определять, что именно происходит, поэтому паники в крепости не случилось. Лишь твёрдые отрывистые команды старшего караула звучали под ночным небом Масархуда. Вот только часовым, привыкшим за столько лет, что опасность приходит из джунглей, нужно было вовремя понять, что в этот раз джунгли ни при чём.

Смертельная опасность была внутри.

Более того, предки их предков сами выстроили Газим вокруг неё, когда один из живущих здесь и откликнувшийся на имя Хорд сотворил Колосса и нарёк его вечным стражем форта, когда-то прознав, что в этом месте будет ставиться крепость.

В этих краях все слышали о Мастере Хорде, отзываясь о нём с большим уважением, как к творцу, который смог создать гениальную скульптуру на окраине Масархуда. Вот только если попытаться дальше задавать вопросы местным, выяснится одна прелюбопытнейшая особенность. Все знали Мастера, но никто не знал, куда он потом пропал. Когда пропал? Сколько времени жил в этих местах?

Ответов на эти вопросы у местных не было.

И здесь можно было бы списать всё на то, что Хорд просто пропал, но позже обязательно выяснится другая штука, которая сразу поставит под сомнение само существование Мастера, поскольку никто из местных не мог даже ответить на вопрос: «какой расе он принадлежал?». Всё потому, что никто об этом никогда не думал, что само по себе являлось очередной странностью.

Имя Мастера вспомнили только сейчас, когда голем, который был поставлен Хордом вечным стражем Газима, вдруг шевельнулся на постаменте, заставив одного из находившихся поблизости солдат от испуга взвизгнуть совсем уж по-бабьи. Треснувший камень под ступнями исполина нельзя списать на игру света или обман зрения.

«Колосс ожил!», – заполошный крик, после секундной паузы, тут же был подхвачен и разнесён по Газиму со скоростью лесного пожара ещё до того момента, как Колосс сделал ещё один шаг. Вот только времени, как следует удивиться, либо почесать языками, охая и делаясь шокирующей новостью, народу, находившемуся в этот момент в форте, никто давать не собирался.

Каменный голем, внезапно до этого бывший чересчур неповоротливым, вдруг начал осыпаться каменной крошкой, которая, как налипшая на дворнягу грязь, целыми пластами отваливалась с тела «голема», обнажая совсем другое – поджарое, мускулистое, с лоснящейся короткой шерстью, по которой изредка пробегали искры.

Живое тело, а не тот каменный истукан, простоявший в форте столько лет.

Существо небрежно повело плечами, окончательно стряхивая с себя пыль веков, а потом издало угрожающий рёв, запрокинув клыкастую пасть к безлунному небу. Повторный крик, более яростный, прозвучал в абсолютной тишине, так как весь Газим сейчас просто-напросто парализовало от страха.

И только спустя некоторое время жители крепости начали запоздало понимать, что тот, кто был поставлен охранять форт, в момент пробуждения стал его погибелью.

Нет, существо не тронуло никого. Ни единого жителя форта не погибло в эту ночь от его ужасающих когтей. Колосс даже ни к кому не прикоснулся, одновременно с тем погубив Газим, как форпост.

Теперь уже плевать, кто виноват: смена, которая не поняла, что существо хочет, как можно скорее покинуть стены Газима, и не опустило мост, либо же само существо, оказавшееся настолько тупым, что пришло в неопишное бешенство, когда поняло, что толстенное кольцо стены, опоясывающей форт, ограничивает его передвижение.

Крепостная стена была просто сметена за считанные мгновения. Колоссу было мало простой брешы, через которую он уже вполне проходил даже с широко расставленными длинными

лапами. Продолжая яростно крушить многовековой камень, голем, будто вымещал на нём всю накопившуюся за столько веков злость.

Когда спина беснующегося Колосса, наконец, растворилась в темноте джунглей, жители и защитники Газима продолжали бездумно смотреть на полностью разрушенную крепостную стену, три оставшиеся целыми стороны из которой, уже не могли спасти положения.

В то, что форт под натиском тварей из джунглей сможет продержаться до утра, не смог бы поверить даже самый закоренелый оптимист. Это попросту невозможно.

Любопытство – это смерть!

Любопытство тех, кого ночами не приглашают к очагу, возводя подобные заграждения вокруг поселений – тоже смерть, тоже твоя, только более быстрая.

И сейчас форт Газим готовился умирать.

Глава 1

*Только те, кто предпринимают абсурдные попытки, смогут достичь невозможного.
(Альберт Эйнштейн).*

Флерал, Аиталская империя, Дон-Мор.

Только в тот момент, когда счёт идёт на секунды, понимаешь, насколько ценно время. Обострившиеся чувства вопили, что я катастрофически не успеваю, и каждая секунда, потраченная на то, чтобы выбраться с нижних ярусов Дон-Мора на поверхность, была словно очередной гвоздь в крышку гроба тех, кто сейчас вынужден сдерживать яростный натиск захватчиков.

Увиденного там перед этим, мне вполне было достаточно для понимания, что врагам нужен вовсе не Дон-Мор с Алтарём. Им больше нужны были Ведьмы, а точнее – мёртвые Ведьмы. Остальное – уже второстепенно. Только в тот момент у меня не было возможности чем-то помочь жителям, а сейчас я даже не хотел допускать мысли, что помогать уже некому.

Когда стремишься к какой-то цели, вряд ли будешь терять драгоценное время на побочные задачи, которые к этой самой цели тебя никак не приближают. Это вполне логично.

А уж если захватчики, вместо того, чтобы пробиваться к Алтарю, к сердцу Дон-Мора, выискивают по узким переулкам их жителей, чтобы гарантировано уничтожить, это свидетельствует совсем о другой причине нападения.

И виновницу этого нападения я прекрасно знал. Вряд ли Эмиссар самостоятельно принял подобное решение. Демоны, да даже самый тупой «моб» в «Даяне I» не мог не понимать, чем может обернуться подобная выходка.

Страшной войной она может обернуться. Уже обернулась.

Стремясь наверх, я лишь единожды взглянул на карту в интерфейсе. Убедившись, что мои спутники не отстают, я только ускорился, на ходу пытаюсь создать вкладку нового отряда и включив в него всех.

«Внимание! Вы создали отряд "Всехпорвем"».

Забив в название первое, что пришло в голову, я смахнул вкладку, предварительно убрав звук информационных сообщений и загнав виджет в верхний угол обзора, чтобы не мешал.

«Игрок "ТвойFazer" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Олес" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Свэйн" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Капитан Омерика» вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Ньютон" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Воруван" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Утрамбовщик" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "Пандорра" вступил, -а в ваш отряд».

«Игрок "ДаЯХиллю" вступил, -а в ваш отряд».

Первое, что я услышал, когда наконец вырвался из плена затхлых нижних ярусов, был звук дуговой сварки. Огромной такой электрической дуги, способной не только сварить два континента, но и прожечь в этом континенте изрядную дыру, в которую провалится и Дон-Мор, и половина Гуконского хребта впридачу.

Я только успел инстинктивно прикрыть глаза, когда яркая вспышка взрыва докатилась ко мне упругой волной.

– Блин, да когда же это закончится уже? – раздражённо просипел я, вспоминая, сколько раз я изображал в этой игре подбитый дельтаплан, причём во всех случаях не по своей воле. – Достало!

На этот раз в вертикальном положении я всё же смог удержаться, поскольку сзади, по счастливой случайности, находилась стена, в которую ваш покорный слуга влип, словно мешок с пыльными валенками, чтобы через несколько секунд сползти по ней и ошалело тряхнуть седой шевелюрой, наводя фокус.

Странно, что «хиты» не сняло. Судя по остаточному звону в ушах, у меня должно было слізать минимум треть. В этот раз обошлось.

Ближайшие ко мне здания устояли, лишь кое-где растеряв черепицу, но, в целом, этот странный взрыв не причинил Дон-Мору никакого вреда.

Моему Дон-Мору, на минуточку, который сейчас пытаются громить уроды из Фракции, объявившей нам войну по всем правилам!

– Это там, – указал в сторону выхода возникший рядом Ньютон. – Оттуда звук.

– Серьезно? – не удержавшись от сарказма, поморщился я, снова тряхнув головой, чтобы унять вернувшийся противный звон в ушах. – А я-то думал, что это в Гарконской Пустоши что-то уронили. Тьфу, – раздражённо сплюнул я каменную крошку, непонятно как попавшую в рот. – А оно вон оказывается как.

– Судя по всему, там схлестнулись серьёзные персонажи, – Ньютон то ли не понял иронии, то ли предпочёл сделать вид, что не заметил моего саркастического тона. – Обычно, так взаимодействуют разнополярные умения. Ну там, Огонь и Вода, Воздух и Земля, Огонь и Лёд.

– Кровь и сопля ещё, – проворчал Утрамбовщик, отодвинув ракшаса в сторону. – Завязывай умничать, – неприязненно покосился он на замершую за левым плечом ракшаса Фатиму. – Лучше подругу свою отправь на разведку, лишним не будет. Ты сможешь что-то по-быстрому изобразить из своих рисовалок? Ну там, может заготовки какие?

– Это начертание! – растерялся Ньютон. – Мне нужно минимум полчаса, для материализации простейшей печати. И то, я не смогу на ходу рассчитать вектор направленности действия.

– Ну вот тогда пусть она и отдувается, раз ты не можешь, – упрямо буркнул Утрамбовщик, прекрасно зная, сколько на самом деле времени нужно для начертания печати. – Ну, чего зыркаешь? – покосился он на Фатиму. – Смотри, окосеешь так скоро!

Гном, несмотря на то, что уже все давно понимали полезность Фатимы, как в клане, так и для самого Ньютона, старался до сих пор зацепить её при каждом удобном случае, иногда не замечая, что перегибает. Ну вот не нравилась она ему, и хоть ты провалишься. Гном знал, что неприязнь была обоюдной.

Вот и сейчас, одарив Утрамбовщика презрительным взглядом, Фатима снова промолчала, гордо вскинув подбородок, а в мою голову закралась мысль, что «пет» Ньютона понимает многие вещи намного лучше, чем это демонстрирует остальным.

Учитывая, что она, по сути, «моб», знающая совсем другую сторону «Даяны I», а не ту, в которой «варились» игроки, то на месте гнома я был бы весьма сдержан в выражениях. Совсем не удивлюсь, когда в один прекрасный момент «страшица» умудрится отплатить Утрамбовщику той же монетой, вот только гораздо изобретательнее, в сравнении с его неуклюжими, иногда детскими подначками.

А вот если к этому всему присовокупить её непонятное обожание Ньютона, выходящее далеко за рамки отношений «хозяин-питомец», то месть девочки-нежити будет для гнома неприятным сюрпризом. Фатима весьма плохо относилась к тем, кто пытался задеть её Ньютона.

Это было заметно по её ревнивому взгляду. Будто у неё в голове сейчас ведётся видеофиксация, а только потом будет раздача бонусов по итогам съёмок. Не знаю почему, но мне было бы весьма интересно посмотреть на вручение «пальмовой ветви в рамках фестиваля» одному борзому гному-неформалу.

– Да какая разведка, в самом деле? И так всё понятно! – фыркнул я, пресекая намечающуюся перепалку. – Действуем по ситуации. Я – к Лиэль, Фазер со мной на подстраховку. Остальные режут Наказующих, по ходу дела, привлекая к этому оставшихся Ведьм. Всё понятно? Тогда погнали!

Для того, чтобы выбраться к главному входу, нам потребовалось совсем немного. Вот только увиденная картина мне не понравилась, от слова совсем. Первое, что бросилось в глаза – уродливые наросты каменных сталагмитов, практически полностью перекрыв единственный вход в Дон-Мор. Сейчас они позволяли держать оборону малыми силами, задерживая продолжающих напирать Наказующих. Вот только единственными малыми силами были только мы.

А вот то, что я увидел вторым, заставило меня заскрежетать зубами, поскольку в схватке Эмиссар – Лиэль, Карая, лидирующую позицию сейчас удерживал именно Эмиссар, который с момента нашей последней встречи подвергся серьёзным метаморфозам.

Чёрные доспехи, полностью растерявшие намёк на предыдущие отливающий золотом, окутанные таким же чёрным пламенем, подрагивающие языки которого сейчас плавил вековой камень, словно пластилин, и немислимая скорость Эмиссара, с лёгкостью уходящего от атак противниц. Слишком легко и стремительно.

Если бы в схватке против этого монстра участвовала только одна из Ведьм, исход был бы понятен заранее – они и вдвоём-то мало что могут противопоставить Борзуну. А уж поодиночке – гарантированный слив.

– Работаем! – прорычал я, активируя одно из своих любимых умений.

«Завеса боли».

Послушная моей воле Мгла тут же окутала отряд, скрыв нас от чужих глаз. Стороннему наблюдателю лишь приблизительно можно было гадать, где сейчас находится каждый из участников нашего маленького формирования.

«Завеса боли» мне нравилась тем, что будучи «заюзанной» в составе отряда, она автоматически начинала работать на сокрытие каждого из его участников. При этом, дистанция могла быть какой угодно. Радиус в пятьдесят метров – более, чем достаточно, чтобы упрятать в клубах тумана довольно крупный отряд в несколько десятков, не говоря уже о нашем. При этом, если кто-то из нас попытается выйти из зоны Мглы, система тотчас предупредит его уведомлением.

Внезапно появившийся туман, там где его не могло быть априори, привлёк внимание Наказующих, которые тут же переключились на нового противника, посчитав нас угрозой большей, нежели жителей Дон-Мора.

Свист стрелы, щедро напитанной Мглой, и вот уже один из монахов заваливается с оперением в глазнице, рассыпаясь светящимися искрами. Димон настолько уже поднаторел во владении луком, что я даже не успел заметить, когда он появился у него в руках. Хоть кто-то качает физические навыки и меткость, в отличии от меня, который только «уберплюшки» собирает.

Активированная «Акупунктура» раскрасила ближайшую тройку Наказующих в красную точку, а я, материализовав «Близнецов», скользнул в их сторону.

Короткий шаг я совместил с выверенным уколом в район солнечного сплетения одного из монахов. Тот только успел вскрикнуть, прежде, чем я взорвался серией точных ударов, уже забыв о свежеиспечённом покойнике.

Глаз, печень, горло, снова глаз, короткий шаг влево, и вот уже ряды Наказующих потеряли ещё двух бойцов, которые, кажется, даже не поняли, как именно умерли.

Я сейчас был настолько зол на Миардель, подложившую мне такую свинью, что осознанно вымещал свою злобу на её прислужниках, ничуть при этом не мучаясь угрызениями совести. Когда «крис», не встретив сопротивления, прошёл сквозь горло очередного монаха, возомнившего себя воином, путь к сцепившимся в схватке Ведьмами и Эмиссаром неожиданно оказался открыт.

Впереди был только полукруг из частично разрушенных «Каменных шипов», среди которых мелькала расплывчатая фигура Борзуна, которая, как мне кажется, стала двигаться ещё быстрее.

«Это что такого он сожрал, что его так носит? – задумался я, лихорадочно пытаюсь понять, что только что привлекло моё внимание. – Да ладно! – выдохнул я, заметив, что заклятье, пущенное Карайей-Османдиной, впиталось в фигуру Эмиссара, лишь на миг его замедлив. При этом я не заметил, что оно нанесло какой-то вред.

– Дима, – не оборачиваясь прошептал я. – А влепи-ка ты по этому спринтеру обычной стрелой.

– Может умением? – удивился он. – Толку от обычной? Этот бройлер на стероидах её даже не заметит.

– Нет, именно обычной, – повторил я. – Сам смотри! Вот!

Нам действительно не показалось.

Ещё одно заклинание, только уже огненное, при попадании в Эмиссара просто бесследно впиталось в его доспехи, заставив на миг вспыхнуть их ярче.

– Этот урод жрёт «фаерболлы», как твоё печенье, – охнул Димон. – Они же его сейчас просто кормят халявной «маной». Белый, ты видел?

– Насколько точно ты можешь положить стрелу? – не став отвечать на очевидный вопрос, я уже пытался просчитать свои дальнейшие действия. – В шею или в забрало ему сможешь вlepить?

– Я тебе что, лучший снайпер Шервуда? – проворчал Димон, медленно натягивая лук. – Может ему ещё и волосы на ушах сбрить незаметно? Как смогу, так и попаду! А чтобы в щель попасть, нужно как минимум, чтобы он башку свою сюда повернул и хотя бы на секунду остановился. Они у меня не самонаводящиеся, – съязвил он, отпуская тетиву.

Понятно, что мой, приятель больше выделялся, поскольку я прекрасно знал, как он стреляет в «реале». А уж здесь, где физические навыки очень хорошо дополняются игровыми, сам Боженька, и плевать какой из них, велел класть стрелы так, чтобы у мух крылья в воздухе отлетали.

Грозно пропев, стрела с красным оперением попала в узкую щель под шлемом, заставив Эмиссара на миг сбиться с шага.

– Красавчик, – кивнул я одобрительно. – Теперь твоя задача, по моему знаку, сделать так ещё раз, понял? Меня только не зацепи! Если получится – бей этому козлу в глаз, – с

этими словами я устремился к Борзуну, специально не слушая мат Димона, который был явно недоволен поставленной задачей.

– Знак какой? – заорал он мне в спину, но я только отмахнулся.
Сам разберётся. Не маленький.

«Прокол Мглы».

Шаг сквозь родную стихию окончился за спиной Эмиссара. Именно там я и вынырнул, готовясь всадить «крис» в его подмышечную впадину, где имелась уязвимая точка.

Вот только в этот раз мой удар оказался заблокированным, причём я даже не понял как именно Борзуну это удалось – ведь он стоял спиной. Просто в один момент на меня внезапно навалилась жуткая апатия, перед глазами замелькали красные «логи», а рука с одним из «Близнецов» оказалась сжата чёрной латной перчаткой. Видимо, какое-то пассивное умение. Неприятно, однако.

– Мне есть, что тебе сказать, Первожрец! – глухо пророкотал Борзун изменившимся голосом, не пытаясь меня атаковать. – И ты меня сейчас выслушаешь!

К этому я точно был не готов.

– Хорошо, – только и смог произнести я, справившись с удивлением. – Хочешь поговорить – давай поговорим, – кивнул я, непроизвольно бросив взгляд на Димона.

«Нет! – захотелось заорать мне, сообразившему, что именно сейчас произойдёт. – Не вздумай, идиот!!!».

Когда в глазной прорези шлема повернувшегося ко мне Эмиссара вдруг затрепетало знакомое красное оперение, я с ужасом понял, что мирные переговоры только что благополучно накрылись первичными половыми признаками той самой троллихи-подавальщицы, которую я сегодня лицезрел в таверне.

«Этот точно не сдохнет от "ваншота", – мрачно констатировал я, заметив разгорающееся пламя под шлемом Борзуна. Явно оно не было показателем его отличного настроения. – Красавчик, чо!», – успел я подумать, перед тем, как моя кисть, всё ещё зажатая в руке Эмиссара сухо треснула, сминаемая словно гидравлическим прессом.

«Получен урон...».

Над тем, кто именно красавчик: Димон, Эмиссар или всё-таки я, думать времени уже не оставалось.

Глава 2

– Вам помочь?
– Боже упаси!
(из м/ф «В поисках Немо»).

Флерал, Аиталская империя, Гуконский хребет, Дон-Мор.

«Получен урон – 43400 HP».

«Внимание!

Получена травма "Перелом кисти".

Вы больше не можете пользоваться правой рукой.

Время до окончания: 11:59:57 часов».

Объяснять что-то разъярённому «хуману», у которого из глаза в данный момент торчит стрела, выпущенная твоим же товарищем, дело не только бесперспективное, но и весьма опасное. Существует вероятность, что тебе свернут шею до того, как ты сможешь объяснить, что произошла чудовищная ошибка.

В голове некстати промелькнула когда-то услышанная фраза: «Тяжело собрать сломанными руками выбитые зубы». И сейчас я очень надеялся, что меня не заставят прочувствовать её смысл на своей шкуре.

Плохо было то, что даже захоти я всё объяснить, уже бы ничего не вышло. Те несколько секунд, от момента раздробленной кисти до страшного удара в грудь, повредившего мне, по ощущениям, половину рёбер, я пребывал под «дебафом», не в силах ничего выговорить.

Не знаю, что это было за умение, полностью парализовавшее волю и наплевавшее на мой иммунитет к Магии Очарования, но я уже хотел его себе. И если удастся завалить этого отмороженного на всю голову рыцаря, который только что небрежно обломал стрелу в ране, а то что осталось в руке – отбросил в сторону, я однозначно заполучу сферу с этим умением после упокоения Эмиссара. Оно явно во сто крат лучше моей «Ауры Паники», которая даже близко не даёт возможностей, только что продемонстрированных Борзуном.

Я только успел влить в себя «лечилку», на подобие той, которой отпаивался после полёта с Хассарагом, и тут же был вынужден откатываться в сторону шипя от боли и чувствуя, как каменное крошево на мостовой, впивается в мои многотрадальные рёбра, которые сейчас пытались становиться на своё законное место, причиняя дикую боль и сбивая дыхание.

Если бы дело происходило в «реале», я не то, чтобы перекатиться... Я бы даже пошевелиться не смог, чтобы не потерять сознание.

Время слов было безвозвратно утеряно. Кричать, доказывать или взывать к здравому смыслу Эмиссара было бесполезно.

«Мегавайт – ТвойFazer: Дима, нужно срочно как-то сообщить Лиэль, чтобы они прекратили заваливать его маной! Он же на ходу регенится.

ТвойFazer – Мегавайт: Полностью согласен! Осталось только выяснить, как я к ним проберусь мимо вас!? Я шарахаться по теням, в отличии от тебя не могу. Я – лучник, Вова».

Конечно, я бы с радостью написал, что он – обыкновенный говнюк, а не лучник, но вместо этого вывел на виртуальной клавиатуре совсем другое:

«Мегавайт – ТвойFazer: блин, да как хочешь! Иначе это чуело сначала рипнет меня, и до вас доберётся. А потом отождмёт у нас Дон-Мор. Мне нужно пять минут, на отлечиться! Изворачивайся, как угодно, но сделай!».

Выяснять сейчас, почему произошло именно так, было абсолютно бесполезной затеей, поскольку в случившемся недоразумении участвовали мы оба. И прежде чем рыпаться в сторону Эмиссара, нужно было хотя бы оговорить порядок действий. Виноват всегда командир, которым в данном тандеме являлся я. Так что первоочередной задачей было сначала закончить весь этот балет, а потом только устраивать разбор полётов и самокопание.

«Хиты» неумолимо ползли вверх, пока я подбитым кузнечиком скакал вокруг Борзуна, стараясь снова не угодить под действие его губительной ауры, но делать это становилось всё труднее и труднее, поскольку давать мне шанс на восстановление никто не собирался. Эмиссар медленно, но уверенно, поджимал меня к россыпи «Каменных шипов», там, где я потеряю возможность к маневрированию.

Что произойдёт потом, можно было не гадать. И так понятно.

«Аура Паники».

Только сейчас, находясь в опасной близости от вознамерившегося расчленить меня Борзуна, я получил возможность детально рассмотреть, что собой представляет его пассивная аура, которой меня так нехило зацепило.

Прячущаяся в языках тёмного пламени, окутывающего массивную фигуру Борзуна, она немного отличалась цветом и была где-то на ладонь больше контура его доспехов. Получается, что это умение действует только при непосредственном контакте с противником.

Уже легче!

«ТвойFazer – Мегавайт: мне продолжать в него стрелять?»

Мегавайт – ТвойFazer: да, конечно! Ещё раз всади ему стрелу. Только на этот раз в задницу. Чтoб он как следует охренел и вообще меня здесь раскатал, как бог черепаху! Даже, блин, не вздумай, Дима! Ты уже пульнул разок!

ТвойFazer – Мегавайт: так ты сам сказал. Чтo не так?»

Мегавайт – ТвойFazer: всё так, всё потом!».

Сейчас я не мог видеть выражение лица Димона, но был уверен, что он сейчас на все лады меня костерит. Однако, чего у него не отнять, так это умения быстро соображать и действовать, хоть и укрывая всё жёстким матом на ходу.

Вот и сейчас я лишь заметил его фигуру, которая сливаясь со оставшимися в живых строениями и попадающими на пути валунами, медленно двинулась в нашу сторону. Осторожненько так.

И мне нужно было во что бы то ни стало, хоть на несколько мгновений отвлечь Борзуна, чтобы дать Димону возможность проскочить, и самому при этом не улететь на респаун.

Борзун постепенно взвинчивал темп, полностью сосредоточившись на мне. Везло мне пока только в том, что Эмиссар и не думал применять магию. То ли у него, кроме ауры, не было никаких умений, завязанных на «ману», то ли он держал козырь в рукаве. Лучше бы первое.

А вот плохой новостью было то, что рыцарю было плевать с высокой колокольни на «Завесу Боли». Он прекрасно видел нас с Димоном, ровно, как и Ведьмы, продолжавшие прицельно швырять в Эмиссара всем разнообразным магическим арсеналом, который у них присутствовал.

Вот уж дорвались до божественной поддержки. Учитывая, что сейчас у Вейдм «маны», как у дурака махорки, они вообще могут занять оборону и тупо сдерживать противника, отстреливаясь от остальных Наказующих.

Меня на миг кольнуло чувство зависти. Я тоже, как и Лиэль, Первожрец. Вот только мне никто не предоставлял полного доступа к океану магической энергии. Понятно, что Тиамат – не Мистик. У неё нет запасов, в отличие от покровительницы Вейдм, аккумулирующей эту «ману» столетиями. Но, блин, всё равно немного обидно.

Первоочередной моей задачей было не сдохнуть, поскольку первое, что я увижу – довольное лицо Танатоса, который меня уже там, поди, заждался. Так что, такой радости я ему доставлять не собирался. Ещё свежо в памяти воспоминание о происшествии в лавке тифлинга Пакела.

По скорости я пока держался с Борзуном на равных, совершенно не представляя, с какой стороны его «разбирать». Если Эмиссар способен поглощать ману, не выйдет ли так, что применив одну из своих рун, я снова его накормлю дармовой энергией? Мне предстояло сейчас делать то, что я очень не любил – экспериментировать.

С другой стороны, у меня же ещё есть руна воли «Турс», которая воздействует не на противника, а на материальные предметы. Так что вряд ли Борзун сможет поглотить «ману» из прилетевшего в голову какого-нибудь обломка камня. Оставляем на крайний случай.

Была ещё «Слепая ярость», которой одарил меня Ариэл, позволяющая увеличить урон аж до пятидесяти процентов, вот только вряд ли эта «пассивка» суммируется с новым умением «Финт Ариэла», который разом отнимает пятьдесят один процент.

«Ваншотить» подобных противников – слишком жирно даже для Первожреца двух Божеств.

Вот и получалось, что своими коронными заклинаниями я в данный момент пользоваться не мог, а воздействовать физически – означало попадание под действие его ауры, дезориентация и моментальное путешествие на «респаун».

«Сумеречным двойником» Эмиссара тоже обманывать бесполезно. Существо, которое прекрасно видело сквозь «Завесу боли», явно не поведётся на рядовую обманку. А я только потрачу «ману» впустую.

Я уже было собирался «кастануть» «Вспышку», чтобы хоть как-то сбить его нездоровый темп, от которого я начинал выдыхаться, когда передо мной возник призрак.

– Мать твою, ты что творишь!?! – шарахнулся я в сторону, поняв только через несколько секунд, кого увидел. – Ты какого... здесь забыла? – чуть не прикрикнул я на Фатиму, которая с нездоровым любопытством сейчас рассматривала Борзуна. – Ау!

– Не касайся его ауры, – спокойно заметила «страшица». – Она будет высасывать твою жизнь.

«А то я не знаю! – лишь поморщился я. – Я даже знаю, что мы все здесь будем высасывать, если я не придумаю, как его грохнуть».

Понятно, что я промолчал, интуитивно понимая, что Фатима здесь появилась вовсе не зря. Или она что-то увидела, или Ньютон снова что-то пытается намудрить в своей гениальности. Сейчас я соглашусь на любую помощь, приму любую идею, даже если она будет абсурдна и полностью лишена логики. Даже от Ньютона.

Лезвие пылающего меча прошло сквозь полупрозрачную фигуру «страшицы», не причинив той никакого дискомфорта, и в нескольких микронах от моего лица, чуть не смахнув мне полчерепа, заставив снова испуганно шарахнуться назад.

Объяснять Фатиме, что мне ну нужно заслонять обзор, иначе я рискую лишиться головы, было слишком долго, поэтому я просто сместился так, чтобы «страшица» оказалась в стороне.

– Я могу помочь, – улыбнулась Фатима, а мне на мгновение стало жутковато. Кровожадная улыбка на детском лице смотрелась настолько чужеродно, что встретить такого ребёнка где-

то на улицах столицы или в парке, я бы первый перешёл на другую сторону улицы, а то и начал упрашивать хозяина какого-нибудь «питбуля», спустить собаку. – Я могу его коснуться, на миг приглушив его ауру. У тебя будет не больше двух ударов сердца, – возникнув сбоку, едва слышно прошептала она мне на ухо так, чтобы этого не услышал наш противник. – Это тебе как-то поможет?

Поможет ли это мне? Конечно поможет!

Это даст мне возможность применить «Финт Ариэла». Правда не знаю, что станет с Борзун, когда он лишится половины «хитбара», но это будет потом. А пока «страшица» предлагала вполне рабочий вариант.

Вот только был здесь ещё один подвох, так как подобного желания помогать кому-то в бою, кроме Ньютона, я у неё не замечал. Альтруизмом девочка-призрак тоже не страдала. Значит, у неё был какой-то собственный интерес.

– Фатима? – с подозрением покосился я на неё. – Ничего мне не хочешь объяснить?

– Тебе ничего не грозит, – не стала запираяться она. Вот только и объяснять не стала.

– Мана? – коротко спросил я после короткого раздумья, активируя «Боевой транс». Уходить от взбешённого противника, который явно заподозрил нас в приготовлении ему пакости, стало уже сложным без дополнительных умений. На чистой физике долго не поскачешь. Чувствуя, что сейчас может всё поменяться, Борзун будто обезумел.

Дождавшись кивка Фатимы, который только подтвердил мои предположения, яскомандовал:

– Действуй!

В том, что эта маньячка собирается разжиться дармовой энергией, до которой она была падкая, я уже не сомневался, как и не видел в этом ничего плохого. Она – «пет» Ньютона. И даже если она усилится, то никак навредить нам не сможет. Я ещё нигде не слышал о сорвавшемся с «нарезки» питомце в виртуале.

«Вот только ты не слышал и о разумных "петах", начнём с этого. Может она "предательство" прокачивает, ты же не знаешь этого?», – вкрадчиво заметил внутренний голос.

«Да пофиг уже!».

Имелся у Фатимы такой навык или нет, не имело значения, поскольку «страшица» начала действовать. Размытая тень мелькнула перед лицом Борзуна, на миг сбив его концентрацию, а потом «страшица» меня в очередной раз удивила.

Исчезнув, она появилась у него над головой, полностью материализовавшись, став похожей на уродливую белку-летягу, после чего просто рухнула ему на голову, обхватив её руками и ногами, словно тонущий спасателя.

Взревев Борзун инстинктивно отмахнулся мечом, попятившись назад, закономерно ожидая атаки с моей стороны, а потом попытался отодрать вцепившуюся в него, как клещ, «страшицу».

«ТвойFazer – Мегавайт: ну ни хрена ж себе цирк дю Солей!».

Я чуть не прозевал момент, о котором говорила Фатима. Когда аура беснующегося Эмисара внезапно мигнула, потускнела, после чего осыпалась чёрными хлопьями, которые я видел не иначе, чем каким-то магическим зрением, я что было сил рванул в атаку, выжимая из себя в этом коротком рывке всё что можно.

«Ускорение».

Застывшая Мгла меня абсолютно не сдерживала, наоборот помогая мне всеми силами. И когда оказался практически вплотную к Эмиссару, я уже видел, куда будет направлен мой удар.

На выдохе, перенеся вес с опорной ноги в ударную руку, с доворотом, я, что было мочи, всадил «крис» в незащищённую шею, короткая полоска которой на миг появилась в этом «натюрморте» из переплетения рук Борзуна и конечностей «страшицы».

«Финт Ариэла».

Вспышка багрового света резанула по глазам, а в следующее мгновение в мои уши ворвался слитный визг Фатимы и рёв Борзуна. Выдернуть «Близнеца» я уже не успел, сметённый повторившейся вспышкой. На этот раз – чёрной.

Визг «страшицы» стегал по ушам не хуже плети. И мне было совершенно непонятно, Борзун ли тому виной, или я что-то умудрился сделать не так. Подняться на ноги я уже не смог.

Третья вспышка отправила меня в очередной полёт, словно я не «хумана» пырнул, а поджёг фитиль у бочки, набитой «аммониумом», дождавшись, как скудоумный, когда шнур полностью прогорит.

«Как же меня всё это задолбало!!!».

Эта мысль мелькнула последней, перед тем, как я отправился на перерождение.

Глава 3

- У меня бейсбольный матч. Меня ждёт команда.
- Н-да... Как будто они не смогут без тебя проиграть.

(из м/ф «Жизнь с Луи»).

Флерал, Аиталская империя, Дон-Мор.

Если бы в «Даяне I» вёлся рейтинг самых идиотских смертей, я бы однозначно занял там одно из призовых мест. А может бы и самую верхнюю строчку, кто знает?

В своё оправдание могу сказать только одно. Считаю, что ни один из игроков «Даяны I» никогда в жизни бы не мог подумать, что укол кинжалом в шею врага может спровоцировать взрыв.

«Внимание! Вы убиты Эмиссаром Миардель».

Высочившая на затемнённом фоне надпись заставила задуматься. Всё таки, Борзун.

Вот только чем именно он меня так приложил, что гарантировано «ваншотнул»? На этот счёт «логи» хранили презрительное молчание, хотя обычно должно указываться, под действие какого именно умения попал твой персонаж, и что послужило причиной смерти. Здесь же «система» просто обошлась сухой строчкой, раскрывающей только имя твоего убийцы.

Тогда откуда вообще взрыв?

Первым делом я подумал, что это проделки «страшицы», поскольку случившееся очень напоминало тот «адский бабах», который она и Ньютон устроили на Кладбище Ордена. Вот только в этот раз здесь не рисовалось никем никаких пентаграмм. Думать, что взорвалась именно Фатима, обожравшись «маны» – как-то глупо. Она хоть и была очень странным «петом», но вот в страсти к самоподрывам её обвинить я никак не мог.

Или это был вовсе не взрыв?

На ум приходили лишь «энергоцениты» и все «абилки» с его производными. Что-то на подобие амулетов, с помощью которых мне когда-то удалось угробить Первожреца Танатоса – архилича Астора.

Вот те амулеты срабатывали очень похоже, при активации высвобождая сферический купол, который отбрасывал от тебя абсолютно всё в пределах метра, причём сила, с которой от «юзера» всё это отбрасывалось, была завязана лишь на объёме «маны», содержащейся в таком амулете.

«Ну нет, – отмёл я и это предположение. – Если судить по мощности взрыва, размер амулета на шее Борзуна должен быть не с медную монетку, а, как минимум, с хорошее фарфоровое блюдо. Кухонную утварь на его шее я бы точно разглядел».

Значит, всё-таки, магическое умение!

Демоны бы его драли этого Эмиссара, вместе с его Наказующими и Миардель заодно в особо извращённой форме. Не зря я держался настороже, хоть это мне и не помогло.

«Желаете возродиться в месте последней привязки?»

Да/Нет».

Прочтённая «системка» вызвала у меня такое облегчение, что если бы я сейчас не висел в тёмном Нечто в виде концентрированного сгустка цифр, то наверняка бы скакал от радости и орал во всё горло что-то похабное и весьма непристойное.

Мало того, что я со всей этой суетой, свалившейся на меня, забыл об этой прекрасной возможности, так это сообщение ещё и давало мне возможность кое-что переосмыслить. То, что никто мне не скажет в глаза, но молчаливо одобрит, сделав вид, что категорически против.

«Да! Да, мать вашу! Всё-таки есть на свете справедливость!».

«Нет».

И даже сейчас, вжимая виртуальную кнопку, отказываясь от возрождения в точке последней привязки, я подспудно ожидал какой-то подвох. Ну не знаю: то ли кнопка не сработает, окрасившись в серый, то ли выскочит второе сообщение, что мол всё – умение вам больше недоступно, потому что тебя, Вова, по-хорошему предупреждали, что подыхать нельзя.

Но – нет. Всё было в порядке. «Тёмный мститель» функционировал без сбоев, а меня никто не собирался встречать с раскалёнными вилами и злобным оскалом, ласково поглаживая край моего персонального котла с кипящей смолой.

У меня снова появились вопросы к Танатосу, вот только, боюсь, он на них никогда не ответит. Ну а я их просто не задам, зная это.

Из этого возникало несколько предположений: или Бог Смерти по-прежнему благоволит мне, или же он ведёт свою, непонятную мне партию. В то, что Танатос после падения репутации забыл отобрать у меня «Мстителя» я не верил.

Боги не страдают склерозом, а тем более – злопамятный Танатос.

«Тёмный мститель».

Класс: божественный.

Раз в сутки вы имеете возможность мгновенно возродиться на месте своей смерти, минуя перерождение, и смертельно удивить врага.

Расход: 1 игровой уровень.

Откат: 1 день

Умение не развивается. От умения невозможно отказаться».

Умирать мне, оказывается, было по-прежнему можно, вот только один раз в сутки и с гарантированной потерей игрового уровня.

Как сделать человека счастливым?

Да очень просто. Нужно отобрать у него всё самое дорогое, а потом начать потихоньку отдавать. Примерно, как в ситуации со мной.

Если бы мне неделю назад сказали, что я буду радоваться вот таким кабальным условиям, в то время, как другие игроки вовсю наслаждаются комфортной игрой, я бы послал такого болтуна туда, туда солнце никогда не заглядывает. Ещё бы и направление указал, чтобы не заплутал по дороге.

А сейчас понимаю, что подохнуть один раз в сутки – это весьма круто и даже по-царски, на фоне «подыхать вообще нельзя».

Всё познаётся в сравнении.

«Желаете активировать умение "Тёмный мститель"»?

Да/ Нет».

Конечно желаю, что за вопросы?

«Да».

Отказ от точки привязки даст мне возможность возродиться на том месте, где я только что умер. Именно это мне сейчас было и нужно.

«Внимание!

Вы лишились игрового уровня. Плата принята».

Вот только мне сегодня больше нельзя было умирать. И я знал, кто мне в этом поможет. Мягкая вспышка перед глазами, и я снова осознал себя стоящим на каменных плитах Дон-Мора. Полный «бар» жизнью, такой же полный «бар» маны, все откатившиеся умения, кроме «Ярости Богини» и «Финта Ариэла», у меня сейчас наличествовали в полном объёме.

«Призыв Стража».

Портал возник возле меня в ту же секунду, распахнув бездонный зёв из которого пахнуло до боли знакомой и родной Мглой. Чинно, словно на выставке, оттуда вышел один из Стражей, послав в мою сторону настолько мощную волну обожания и преданности, что на миг показалось, что меня сейчас снова снесёт с ног.

Такого на моей памяти ещё не было.

Презрение, насмешка, полное игнорирование – далеко не весь список того, чем одаривали меня раньше Псы Мглы, не считая за равного. Сейчас же ситуация была диаметрально противоположной, и мне дали это почувствовать.

Я лишь указал рукой на фигуру Борзуна, который только-только начал разворачиваться в нашу сторону. Жаль, что я сейчас не мог видеть его лица, которое было по прежнему скрыто под забралом шлема. Уверен, там сейчас было безграничное удивление.

– Он сильно ослаблен, – прошептал мне в ухо знакомый голос. – И сейчас применение им любого магического умения может его убить. Это твой шанс!

– Рад тебя слышать, Фатима, – усмехнулся я, видя, как Страж срывается в сторону Эмиссара, готовый сокрушать всё на своём пути. – Почему тебя не видно?

Ощущения были странные. Будто со мной сейчас говорит воздух. Не было ни дрожания воздуха, ни марева, которое бы хоть как-то очерчивало силуэт «страшицы».

Слыша только шёпот, я так и не смог понять, где она сама. Будто она говорила со мной через наушник, находясь за тысячи миль отсюда.

Это что, новая форма существования? Однозначно, это какое-то из её новых умений, поскольку разговаривала она со мной довольно бодро, без малейшего намёка на то, что ей дискомфортно.

Нужно потом поинтересоваться у неё, что именно она сделала. Это может оказаться весьма полезным для клана.

– Я больше не нужна, Первожрец! – загадочно произнесла она. – Ты здесь уже сам разберешься.

– Погоди, – растерялся я. – А с тобой-то что?

Когда мне никто не ответил, я понял, что мой вопрос так и пропал, будучи заданный уже в пустоту. Фатима исчезла точно так, как и появилась. Искренне надеюсь, что она сейчас отправилась помогать Ньютону. Судя по вспышкам и доносившимся сюда крикам, у ребят сейчас было весьма жарко. Я не мог этого видеть, так как обзор мне сейчас перекрывало несколько приземистых строений. Но судя по вкладке отряда, пока я умудрился не потерять ни одного из своих людей. Это радовало.

Когда Страж взвился в воздух, готовый подмять своей тушей Эмиссара, я тоже был готов действовать.

«Завеса Боли».

«Аура Паники».

«Туманная вуаль».

«Прокол Мглы».

Переместившись к ним, я без промедления «кастанул» «Морок».

«Морок».

Класс: редкий.

Мастера Мглы всегда славилась умением напрямую оперировать Мглой, не нарушая при этом законов Порядка.

Прикоснувшись единожды к этому знанию, вы станете ещё ближе ко Мгле.

Расход: 1000 единиц маны за 1 секунду действия умения

Откат: 5 минут.

Ранг: I ступень.

Ограничения: умение не действует в храмах других Фракций. Не может быть использовано против классов "Жрец", "Паладин".

К счастью, Борзун не был ни «Паладином», ни «Жрецом», и мы не находились в Храме другой Фракции, поскольку Дон-Мор был уже моим, а Мистик отныне принадлежала к Фракции Хаоса.

Сформировав тонкую иглу из Мглы, по размерам не больше обычной цыганской, я запустил ею туда, куда гарантировано мог нанести сейчас хоть какой-то урон Эмиссару, попутно хоть как-то сбив его концентрацию – всё в ту же многострадальную смотровую щель забрала, перед этим напитав её «маной» лишь на две трети.

И если сейчас Эмиссар сможет поглотить мой подарочек, это будет означать, что магии в нашей схватке места не будет. Придётся его «ковырять» на чистой физике. Если же нет, то это откроет широкий простор для моих возможностей

Даже без своей ужасающей ауры и магических умений, в изрядно потускневшем доспехе, с жалкой половиной «хитов», Борзун по-прежнему оставался грозным противником, недооценка которого приведет к моей повторной смерти.

И я оказался прав.

В самый последний момент, когда массивная туша Пса Мглы уже вот-вот была готова погрести под собой объятую чёрным пламенем фигуру, Борзун сделал шаг навстречу распластавшемуся в прыжке Стражу, намереваясь пропустить его над собой, одновременно уклоняясь от моей иглы, которая пролетела в нескольких микронах от его шлема.

Взмах пылающего меча Эмиссара прочертил лишь неглубокую царапину на брюхе Стража, который каким-то невероятным образом смог в воздухе изменить траекторию своего полёта, извернувшись при этом так, что приземление вышло словно у сытого барса – на все четыре лапы. Выпад Эмиссара кинжалом прошёл лишь пустоту перед оскаленной мордой Пса.

«Туманная вуаль», которую я на себя набросил, сейчас скрывала меня от Борзуна лишь частично. Это было заметно по его движениям. Он реагировал на мои перемещения, с секундной задержкой. Такое впечатление, что я раскрываюсь только тогда, когда начинаю двигаться.

- Убери пса, – устало прозвучал хриплый голос Борзуна.
– А выпить тебе не заказать? – на автомате огрызнулся я.

«Боевой транс».

Возникшие в моих руках костяные лезвия мечей выписали несколько причудливых восьмёркок, от которых Борзун также уклонился, уходя в сторону таким образом, чтобы видеть нас со Стражем одновременно.

– Убери пса, говорю, – снова выкрикнул он, взмахнув мечом, не позволяя Стражу приблизиться. – Почему ж ты такой упёртый, как гном? Что тебе мешало меня выслушать, Первожрец? Мы бы вполне могли разойтись миром!

– Миром? – зло выдохнул я, распластавшись в выпаде. – Ты называешь это миром? – указал я кончиком лезвия на одно из разрушенных зданий. – Тебя сюда никто не звал, Борзун! Тебе она приказала это сделать?

– Кто? Миардель? – криво усмехнулся он. – Она мне отныне не хозяйка.

Отчего-то в его слова я поверил сразу. То ли они были так сказаны, то ли он смог в этих двух коротких фразах передать всю горечь... Не знаю.

– А кто твой хозяин?

– Первожрец, а тебе никто никогда не говорил, что ты дерьмо, а не переговорщик? – внезапно разозлился Эмиссар. – У меня нет хозяев! Понял? Запомни это раз и навсегда!

Сменив мечи на «крисы», я запустил их одновременно с двух рук, преследуя цель не сколько попасть, сколько отвлечь его внимание. Сделать так, чтобы Борзун допустил ошибку. Что бы он сейчас мне не начал рассказывать, отпускать его живым я не собирался.

Бывший враг редко становится другом. Скорее, он просто перестанет действовать в зоне моих интересов, причиняя зло другим, чем исправится.

А мне нужно было его умение. Позарез нужно!

Сейчас во мне поселилась необъяснимая уверенность в том, что этот бой я смогу выиграть. Он слишком ослаблен, чтобы противостоять мне и Стражу одновременно. А если я буду чувствовать, что могу проиграть, а меня в запасе был ещё один козырь – ипостась Ариэла. Ни один смертный не выстоит в прямой схватке против Бога.

«Ускорение».

«Крисы» ещё висели в воздухе, когда я начал двигаться в его сторону, снова призывая мечи. Удар по восходящей, которым я хотел подрубить ему опорную ногу, внезапно налетел на его наколенник, вспыхнувший тёмным пламенем, а меч в моей правой руке разлетелся костяной пылью.

Это как?

Оружие из хитина Погонщика, которое с таким трудом создал мне грандмастер Криг, вот так вот просто рассыпалось пылью?

Я едва в последний момент смог заметить его молниеносное движение кинжалом, который должен мне был вонзиться в печень. Удар подлый, больше подходящий не «хуману» в доспехах, а шпане в тёмном переулке, в этот раз не достиг своей цели, так как мой верный Страж оказался намного быстрее.

Пока я находился в ступоре, шокированный потерей одного из мечей, Пёс Мглы был настороже. Ему было плевать на оружие, эмоции и прочее барахло. Страж защищал именно меня. И в данный момент, коротко взвизгнув, он наглядно мне продемонстрировал, какой я всё-таки дерьмовый хозяин, приняв на себя удар, предназначенный мне.

В тот же миг в наплечник Борзуна ударила стрела, которая, буквально, развернула его грудью ко мне. А вот и один недогадливый лучник изволили проснуться! Ещё бы знать, куда запропастились Ведьмы – вообще было бы отлично.

С левой руки, из неудобного положения, в длинном выпаде, словно я орудовал рапирой, а не мечом, но я всё же умудрился достать Борзуна.

– Да когда же ты сдохнешь уже!? – зло выкрикнул я, понимая, что только что я рассёк ему горло. Гарантировано!

Вопреки всему, Эмиссар умирать не собирался. Коротко взмахнув несколько раз кинжалом, он попытался добить Стража, который в данный момент пытался подниматься на ноги. По всей вероятности, кинжал у Борзуна был непрыстым, так как обычным оружием Стража так просто было не ранить.

Кинжал я тоже хочу!

Короткий взгляд на Пса Мглы, и я принимаю решение его отозвать. Нечего мучить животное. Даже если оно соткано из Мглы и живёт в виртуальном мире.

«Ледяной Знак Хаоса».

Действующая дистанционно, Руна Льда должна была гарантировано зацепить Эмиссара, обездвигив его, но вместо этого первый раз, за всё время, она дал сбой, а волна магии бес- сильно стекла под ноги Борзуна, успев проморозить лишь маленький пяточок под его ногами.

«Да что за хрень происходит!? – чуть ли не взвыл я, бросаясь в сторону, чтобы в последний момент уклониться от размашистого горизонтального удара Эмиссара. – Ты, тварь, заговорённый что ли?».

Ещё одну стрелу Димона Борзун отбил не глядя, просто отмахнувшись.

– Вижу, говорить с тобой бесполезно, – процедил Эмиссар. – Хорошо, Первожрец. Вот только потом тебе придется меня искать самому! А зачем – сам поймёшь! – в его голосе проскочила насмешка.

Готовый к любой пакости, я лишь мог бессильно сжимать рукоять оставшегося в живых второго меча и лихорадочно соображать, что мне делать. К тому, что произошло дальше, я тоже оказался не готов.

Сунув руку в котомку, висящую на его поясе, Эмиссар выудил из неё светящийся шар и просто раздавил его в своей огромной перчатке на моих глазах. В тот самый миг, его фигура поплыла, как несколько секунд назад было со Стражем.

А потом он просто испарился, оставив на том месте, где стоял всего мгновением назад, россыпь обычного прозрачного стекла и хвостовик стрелы со знакомым красным оперением.

«ТвойFazer – Мегавайт: Белый, а куда этот перец делся?».

Вместо ответа я только поморщился, и уже не стал сдерживаться, высказав вслух всё, что думал об этой ситуации в настоящий момент.

Да и как здесь сдерживаться, если я только что позволил уйти одному из наших злейших врагов? Позволил уйти, хотя мог сделать так, чтобы он здесь остался навсегда.

Сплюнув, я медленно побрёл в ту сторону, где последний раз мелькали Ведьмы.

Этот бой, увы, можно смело считать проигранным.

Глава 4

Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу.

(китайская пословица).

Флерал. Аиталская империя. Дон-Мор.

Наказующие, в своих серых хламидах, очень сильно напоминали обыкновенных крыс, пытающихся сделать ноги с тонущего корабля. Вот только Дон-Мор тонуть вовсе не собирался. Город собирался превратиться в братскую могилу для тех, кого сюда не звали.

Чтобы провести дератизацию паразитов на своих территориях, сил самих Ведьм было вполне достаточно, ведь даже «дара» первого года обучения знала и умела намного больше обычного монаха, и в бою часто стоила двоих, а то и троих Наказующих, большинство из которых магами не являлись.

У меня вообще создалось впечатление, что Борзун намеренно пригнал сюда весь этот сброд, чтобы бросить на убой. Как скот. Стадо, которое без его твёрдой руки сейчас лихорадочно пыталось сообразить, что им теперь делать, для того чтобы сохранить свои жалкие жизни.

Но Наказующих щадить никто не собирался. Я с удивлением узнал в процессе зачистки, что абсолютно любая Ведьма всегда точно могла определить, есть ли кровь её сестёр на руках кого-то из захватчиков, или нет. Стоит ли говорить, что подобный враг тут же возводился в приоритет и уничтожался без жалости в самую первую очередь?

Исключений дамочки не делали.

Несколько групп монахов пытались спешно покинуть город, как только весть о том, что Эмиссар погиб, разнеслась по всему Дон-Мору. Для меня всегда оставалось загадкой, как в процессе всеобщей свалки можно было передавать какие-то новости? Но вот каким-то образом враг умудрялся это делать. То, что информация, в большинстве своём, была неверной, дело уже второе. Спорить с серохламидниками, доказывая, что их предводитель не погиб, а позорно сбежал, никто не собирался.

На то, чтобы организовать группы сопротивления из оставшихся в живых Ведьм, много времени не ушло, и вот уже, спустя немногим меньше часа, Наказующие прочувствовали весь гнев жительниц и жителей Дон-Мора.

«Мастера Мглы» тоже не остались в стороне, с радостью присоединившись к общему «веселью».

После бегства Борзуна всё стало гораздо легче. Мало того, что почти четверть личного состава Наказующие потеряли, когда решились пройти сквозь заваруху перед городом, так ещё никто из командиров не учёл, что большинство из тех, кого они положили возле Дон-Мора, оказались «пришлыми». Игроками, которым хватило четверть часа, чтобы «отреспиться», а потом прийти и рассказать прислужникам Миардель, какую ошибку они совершили.

Вот и выходило, что в Дон-Мор Наказующие так и не зашли полностью, и отступить уже возможности не было, поскольку в спину им упирались весьма злые игроки.

Не исключаю, что множество из тех, кто не хотел умирать, схоронились в каких-то закутках города, в надежде, что их не обнаружат. Каким потом образом они рассчитывали покинуть город, меня вовсе не интересовало, так как Ведьмами было создано несколько групп, занимающихся отловом вот таких умников. Найдут всех, можно было даже не переживать.

Убегая от справедливого возмездия, спрятаться в чужом доме – не всегда хорошая идея. Вернее, всегда нехорошая и неправильная.

Смотря на весь этот бардак, я уже начинал сомневаться, что целью Эмиссара был захват божественного Алтаря. Зачем он ему, если он сам признался что Миардель более не его хозяйка? Для чего тогда все эти телодвижения, глупые и бесполезные смерти. Нет, логика в его действиях присутствовала определённо. Вот только я пока не мог понять его замысла.

Более того, когда я попытался напрямую спросить, в какой же стан он переметнулся, Эмиссар повёл себя не совсем адекватно. У меня вообще создалось впечатление, что некогда хладнокровный представитель Миардель, который неоднократно демонстрировал свою сообразительность и тонкий расчёт, в какой-то момент начал слетать с катушек, превращаясь в дёрганого маньяка, готового вести на убой сотни своих же союзников.

Всё пока очень непонятно.

Ещё моментом, который меня беспокоил, являлась официальная реакция руководства Аиталской империи, которое просто не могло не отреагировать на всё это безобразие. Я же, по сути, являясь официальным лицом Фракции Хаоса, попросту нагло отжал имперский город с прилегающими территориями.

Ньютон даже обмолвился, что если верить «Вики» «Даяны I», Аиталская империя ни разу за последние два с половиной века не потеряла ни одного клочка своих территорий.

Но даже если допустить, что потеря Дон-Мора не является чем-то стратегически важным, а император закроет на это глаза, то вот потеря Круга была репутационной пощечиной. Этого нам никто не простит.

Интересно, а это достаточная причина для того, чтобы император прискакал сюда лично, чтобы восстановить справедливость, или же дело окончится несколькими имперскими ударными корпусами, которые он показательно бросит на усмирение бунта?

Тот ещё вопрос...

– Жители Аиталской Империи! – уверенный голос Лиэль, усиленный щедрой порцией магии, разносился над равниной, чтобы достигнуть каждого из собравшихся здесь. – Представители посольства Подгорного Трона, – небрежный кивок в сторону Шарди с сотоварищами, который сейчас пребывал в пресквернейшем настроении, а его рука то и дело нервно хватала воздух на пояс. Там, где в специальном креплении должен был находиться боевой клевец, в данный момент заброшенный за спину по-походному.

То ли это была его реакция на мою широкую искреннюю улыбку, которой я его одарил самым честным и преданным взглядом, то ли он до сих пор не мог прийти в себя от новости, что Дон-Мор отныне не препятствует нахождению здесь представителей Фракции Хаоса, но Шарди всё это категорически не нравилось.

Это он ещё главного не знает, бедолага.

– Представители посольства Главного Храма Ллос, – кивок в сторону нескольких жриц, стоящих немного дальше, в окружении потрёпанных драуков.

Приспешницам Ллос в этой всей заварухе досталось больше всего, судя по составу посольства. Да и те, кто сейчас находился здесь, вид имели весьма плачевный и потасканный. У нескольких драуков я заметил отсутствующие конечности, наскоро перетянутые каким-то рваньём. Наверное, не очень в игровом сообществе любили Жриц Ллос за их мерзкий и высокомерный характер, и когда представилась возможность, чернокожим представительницам матриархата припомнили в общей суете, «почём в Одессе рубероид».

Поймав мой задумчивый взгляд, одна из жриц со смутно знакомым лицом вдруг презрительно поморщилась, что-то пробормотав себе под нос, после чего посмотрела на меня с вызовом. Пристально, не отводя взгляд, будто ожидая чего-то.

«Жениться ты не обещал, а с остальным ты точно справишься», – ехидно заметил внутренний голос.

Я её вспомнил.

Это была та самая настоятельница Главного Храма Паучихи, с забавным именем, похожим на название конфет... Кармелита по-моему. Что-то такое. Та, которая подложив под Димона свою помощницу, пыталась охмурить меня, чтобы добиться союза с Тиамат. Тогда я не поддался её чарам, о чём ни капельки не сожалел. Если бы это случилось, мне было бы сложнее сейчас оставаться спокойным.

А Жрица бы не преминула этим воспользоваться, к бабке не ходи. Нужно быть идиотом, чтобы не заметить, каким взглядом Лиэль иногда на меня смотрит, будто поддержки ищет или одобрения.

Понятно, что истиной причиной было вовсе не то, о чём можно подумать в первую очередь. Просто на девчонку в последнее время слишком много и слишком быстро всего свалилось. И либо Первожрица Мистик быстро научится со всем этим справляться, нести это нелёгкое бремя, хоть и с поддержкой Поляны с Караей, либо просто сломается, чего нельзя было допустить. Вот только на это я уже повлиять никак не мог. Я всё сделал для того, чтобы ей помочь, и искренне верил, что Лиэль справится.

Уже справлялась.

Для приспешниц Ллос, которые за столько веков поднаторели в искусстве интриг, сложно было представить более удобный момент, чтобы вбить между мной и Лиэль клин, который моментально даст огромную трещину не только в наших непростых отношениях, но и в отношениях Мистик с Тиамат.

И я подсознательно ждал какой-нибудь пакости, совершенно не представляя, что буду делать, случись это: валить наглухо Верховную Ллос, как только она попытается открыть рот, или же дать ей высказаться, чтобы спокойно контраргументировать её доводы, понадеявшись на выдержку Лиэль.

Если честно, оба варианта были одинаково дерьмовыми, но выбора мне никто не предоставил.

– Волею Богини и своей волею Верховной Ведьмы Круга и Первожрицы объявляю, что Дон-Мор отныне является вотчиной Фракции Хаоса, – произнесла Лиэль в полнейшей тишине.

Сотни разумных, собравшихся перед воротами в Дон-Мор, смотрели на Лиэль широко раскрытыми глазами пытаясь переварить то, что только что услышали.

Видимо, Мистик специально щедро поделилась с Лиэль божественной силой, поскольку хрупкая фигура девушки сейчас светилась от переполняемой её мощи. Это чувствовал не только я, стоя рядом и зорко просматривая пространство перед собой на случай какой-нибудь провокации, но и наверняка чувствовали остальные собравшиеся.

К слову, провокации драки я сейчас боялся меньше всего, но в таком деле лучше лишний раз перестраховаться.

Какая бы война нам не была объявлена, и какие бы силы не собрались сейчас перед Дон-Мором, напасть на Верховную, которая одновременно являлась Первожрицей Мистик, напасть на вотчину самой Мистик... Нужно быть на всю голову больным, как Эмиссар, чтобы не понимать бесперспективность этого самоубийственного деяния.

Одно дело – нападение на новообразованную Фракцию Хаоса, силы которой представляет никому не известный Первожрец, и совсем другое – нападение на город, который аиталский император до сих пор считает своим. Уверен, до официальной реакции империи, которая обязательно последует, многие из тех, кто с радостью бы развязал боевые действия, призадумаются и попытаются выждать.

Свою скромную персону я в расчёт не брал, поскольку у меня не было и доли той мощи, демонстрируемой сейчас Лиэль. Все таки выгодно становится Первожрецом действующего, а не забытого Божества.

Это только меня раз в седмицу могли вызвать на дуэль, чтобы попытаться отобрать потом и кровью заработанный статус Первожреца. А вот с другими представителями Богов такой номер уже не пройдёт. Нет такого функционала.

Тем временем Жрицы Ллос всё-таки решились подлить масла в огонь.

– Это неуважение к нам! Никто не смеет относиться к нам так, как это сейчас делаете вы, Верховная, – процедила главная настоятельница Храма Ллос. – Не принять посольство, как того требует веками устоявшийся регламент, держать нас на пороге, словно какую-то чернь. Ллос не простит вам этого!

– Я прошу прощения, – сдержанно улыбнулась Лиэль, внимательно выслушав Жрицу, в некоторых местах даже сочувственно покивав головой. – А как ваше имя?

– Меня зовут Ирээс! Верховная жрица Храма Серебряной Паутины!

«Точно, Ирээс. Помню, что было похоже на название какой-то конфеты. Ирээс!».

– Всего лишь? – жалостливо поинтересовалась Лиэль, и мне захотелось разразиться аплодисментами, выказывая восхищение великолепной актёрской игрой девушки. – Жрица, пусть и Верховная. Уважаемая Ирээс, а я вот считаю, что это Храм Серебряной Паутины и Первожрица Ллос лично нанесли оскорбление Кругу и мне, прислав всего лишь какую-то верховную Жрицу, которая, вместо выполнения возложенной на нее миссии, умудрилась спровоцировать массовую бойню возле моего города, – холодно произнесла Лиэль, а в её голосе ощутимо лязгнула сталь. – И это поведение Верховной главного Храма Ллос? Отвратительно, – процедила Лиэль. – Просто вопиющая наглость и бестактность с вашей стороны, Ирээс.

Побелевшая от злости, бессильно сжимая кулачки, Верховная Жрица сейчас молча стояла и, что называется, обтекала. Я прекрасно видел, что ей хочется ответить, причём грубо, но она бы не была верховной, без понимания процессов и простейших навыков ведения переговоров. Ирээс пришлось промолчать, скрипнуть зубами и сдержанно поклониться в качестве извинений.

Даже не предполагал, что Лиэль вообще может позволить себе ответить подобным образом. Что ни говори, а Ирээс можно вполне считать довольно важной шишкой по меркам не только отдельно взятой локации, но и всего игрового мира.

А уж по моим меркам, любое посольство под стенами твоего города – уже показатель какой-то статусности, даже если это посольство общества пчеловодов деревеньки Рамки. Но – нет, существовало ещё множество нюансов, как оказалось.

Мне было простительно так считать, поскольку посольств к стенам Сердца Хаоса еще никто никогда не присылал.

«А может и присылал, – вкрадчиво заметил внутренний голос. – Ты же у собачек своих не спрашивал, которые Стражи? Нет? Ну вот! Может они пару тройку делегаций того... сожрали втихаря!?».

– От вас, достопочтенные, я тоже такого не ожидала, – высказав всё Жрицам Ллос, Лиэль переключилась на посольство гномов. – Неужели Гарион настолько занят, что не смог прибыть лично, чтобы засвидетельствовать своё почтение? Вы же его свидетельствовать пришли, судя по тем словам, что я слышала четверть часа назад от вас лично, уважаемый Шарди?

– Всё именно так, кьянмисс, – торопливо заговорил гном, но Лиэль его не стала дослушивать.

– Пока я вижу совсем иную картину, – отрезала Первожрица Мистик. – Почтением, как и банальным уважением здесь и не пахнет. А ваши слова идут не от сердца, а просто согласно протокола. О чём говорить, если никто из прибывших послов даже не уполномочен решать простые вопросы!

– Я уполномочена решать любые вопросы, – вскинулась Ирэис. – Зачем вы говорите то, что не соответствует действительности?

– Да? – изумилась Лиэль, а я снова понял, что это было сказано тоже совсем не случайно. – Ну раз вы уполномочены, тогда не считите за труд ответить на несколько из них. Скажите, а кому вы собрались свидетельствовать своё почтение и выразить надежду на продолжение плодотворного сотрудничества? Мне лично? Кругу? Может Дон-Мору в лице аиталского императора? – Лиэль повысила голос. – Или может ему, – указала она на меня, – как хозяину Дон-Мора? А может Мистик?

На представителей посольства было сейчас забавно смотреть. Лица от задумчивых до откровенно испуганных. Я уверен, что представители отлично понимали создавшееся положение, но совсем не думали, что Лиэль сама поднимет этот вопрос. Наивные.

– А если Мистик, то какой именно? – заколотила девушка последний гвоздь. – Той, которая принадлежала Тёмной Фракции, или той, которая в данный момент принадлежит к Фракции Хаоса, с которой у вас война? Ну? Что же вы замолчали? Как будем решать вопрос? Кто из здесь присутствующих сможет мне вообще ответить на них?... Я так и думала! – кивнула Первожрица Мистик. – Раз мы закончили, то объявляю следующее. Прошу передать вашему руководству, что отныне я буду разговаривать только с равными мне по статусу разумными. Следующие подобные «посольства» под стенами Дон-Мора будут считаться вражескими формированиями, и к ним будут применяться соответствующие меры.

Я слушал всё это с таким изумлением, будто не знал, что перед тем, как выйти к «народу», с Лиэль предварительно уже пообщались и Карая и Поланея, объяснив ей всю соль ситуации. Сама бы она до этого ни за что не додумалась. Здесь чувствовалась рука и стиль опытной интриганки, которую в лице Лиэль не ожидал увидеть никто из представителей посольств.

Карая-Османдина. Больше некому.

– А когда Дон-Мор откроется для посещения? – выкрикнул кто-то из игроков. – Почему нам нельзя попасть в город?

Когда вопросы посыпались, как из рога изобилия, прорвав плотину молчания, навеянную торжественностью обстановки, я облегчённо вздохнул. Лёд тронулся.

Главы посольств вместо того чтобы возмущаться, сейчас оживленно о чем-то перешептывались, переходя на яростную жестикуюляцию. До меня не долетало ни единого звука, но трудно не догадаться, что они сейчас спорили, что именно им делать.

По-моему, Лиэль только что разорвала все шаблоны, поставив их в настолько неудобное положение, что после такого этих товарищей не то, чтобы в состав посольства включают – бумажки в архиве не доверят перебирать.

– Дон Мор будет открыт тогда, когда пройдут все восстановительные работы. Если есть желающие, имеющие соответствующие специализации, или кто-то хочет помочь финансово, или посильным трудом, я приглашаю вас в город. Сбор состоится на главной площади. Остальных прошу набраться терпения.

Мне в очередной раз пришлось удивиться, когда я увидел, что многие из игроков откровенно обрадовались. Это потом до меня дошло, что в «Даяне I» существует множество специфических специализаций, которые требуют нестандартного развития.

Так что, возможность прокачать свою «профу», не используя свои материалы, финансы и время на поиск вышеперечисленного, при этом попутно прокачав «репу» с Дон-Мором по особому коэффициенту – весьма и весьма щедрое предложение. Тут самой Лиэль впору просить деньги за предоставленную возможность отстроить Дон-Мор.

Когда возмущения уже перешли в статус «просто гам», я было подумал, что на этом выступление «царя перед холопами» закончится, и все начнут расходиться.

Заметив в толпе знакомый прищур, который моментально заставил меня похолодеть, я замер.

Ну вот какого демона сейчас происходит? Мы с ней не так хорошо расстались, чтобы я мог беззаботно её поприветствовать и ненавязчиво завести разговор о погоде.

Тем временем, девушка и несколько спутниц, сопровождающие её, плавно разрезая толпу, двинулись в нашу сторону. Остановившись на достаточном расстоянии, чтобы их нельзя было счесть угрозой, одна из девушек сдержанно поклонилась.

– Приветствую вас, Первожрецы! Рада видеть, что у вас всё хорошо, – усмехнулась девушка, поправляя капюшон мешковатого комбинезона, очень напоминающего «маскхалат». – Я могу надеяться на приватный разговор с вами?

– Какого демона она здесь делает? – еле слышно прошипела мне Лиэль, а я почувствовал, как всколыхнулась божественная сила, заключённая в Первожрице Мистик.

Если Лиэль психанёт, нужно будет не только Дон-Мор отстраивать заново, но и Гуконский хребет наращивать местами.

– Я не знаю, – процедил я, не разжимая губ. После чего широко улыбнулся и произнёс:

– Конечно, можешь! Мы всегда рады тебя видеть, Зарима!

Глава 5

- Кто вот эта «идейная пигалица», которая устроила всю вот эту заваруху?
- Да... МНС.
- Что это такое? С чем это едят?
- Младший научный сотрудник. Кандидат наук. Специалист по ядовитым змеям.
- Она многому от них научилась.
- Или змеи от неё.

(Из к/ф «Гараж»).

Флерал, Аиталская империя, Дон-Мор.

Площадка перед Дон-Мором продолжала жить своей жизнью, а на наше внезапное исчезновение, кажется, никто и не обратил особого внимания. Все были заняты своими делами.

То здесь то там вспыхивали порталы, кто-то уходил, кто-то, наоборот, прибывал, чтобы окунуться в этот гам. Радовало то, что никто больше не собирался продолжать бойню, которая бушевала здесь менее трёх часов назад. Всем хватило.

Выхватив взглядом несколько знакомых названий боевых кланов, с которыми мой собственный был в состоянии войны, я сначала присматривался, справедливо опасаясь, что обязательно последует какая-либо провокация, но, на удивление, никто не собирался дебоширить.

Нет, были мелкие стычки между какими-то старыми знакомыми, но иначе, как вознѣй в песочнице, их было не назвать. ПвП-шатся парни, ну и демоны с ними.

Новость, которую огласила Верховная, была слишком важной и требовала не только краткого переосмысления, но и полной переоценки ситуации во всём мире. Это только кажется, что если под длань Хаоса перешѣл один из городов, то ничего страшного не произошло. Или так и останется, или отобьют назад.

Вот только немногие могли охватить взглядом полную картину происходящего в мире. А сколько ещё произойдѣт?

Сейчас, прогуливаясь по Дон-Мору, я с сожалением смотрел на весь этот бардак, который за неполный день сумели устроить здесь «серорясники» во главе с Эмиссаром. Не Цитадель Клана Стали, где не осталось ничего живого, конечно, но всё равно – поработать здесь мастеровым придѣтся не одну седмицу.

И хоть я был рад, что можно будет сэкономить на рабочей силе, но демоны раздери троллю бабушку, финансы на материалы будут-то просить у владельца Дон-Мора? Представив кислую рожу Утрамбовщика, у которого не то, что денег – снега зимой не допросишься, я в очередной раз поморщился.

Надо бы найти компетентного человека, который сможет терпеть склочного «панка» и, в то же время, сможет грамотно организовать стройку, успевая всюду, везде и в кратчайшие сроки. Кому доверить подобную должность, я пока не представлял, а сам – точно не потяну. Я быстрее грохну казначея или скормлю его Стражам, чем буду продирааться через его путанные оправдания и попытки сэкономить даже на кабрачьем дерьме.

Мне Сердца Хаоса хватило.

Но сейчас у нас, а точнее у меня, неожиданно-негаданно нарисовалась ещё одна проблема – Зарима.

Ни я ни Лиэль совершенно не представляли, что здесь делает Глава одной из самых загадочных организаций, которые только существуют в «Даяне I» – Серой Лиги, и какого, собственно, демона Зарима вообще решила высунуть нос из своих песков? Сидела бы под своим

Залауром, дальше держа в кулаке торговцев с караванщиками, да играя на нервах у Наместника. Нет же!

Хоть Зарима и принадлежала Фракции Хаоса, естественно, скромными стараниями вашего покорного слуги, но никакого участия в жизни этой самой Фракции она со своим женским «бандформированием» не принимала, предпочитая заниматься тем, чем и занимались до этого: шпионаж, разведка, заказные убийства, воровство артефактов и прочие прелестные занятия, приличествующие одиноким женщинам, которые просто хотят развеять скуку и заняться чем-нибудь для саморазвития.

А уж после того, как я умудрился продать её в Искаре в обмен на услуги звероподобного погонщика Торлана Хмурого, который своими мозгами и логическими умозаключениями затыкал за пояс абсолютно всех, кого я знал, Зарима вряд ли воспылала ко мне дружескими чувствами.

Что-то мне подсказывает, что она на меня очень и очень зла.

Хоть я и использовал практически бесценный для многих Заказ, чтобы принудить её к выполнению условия нашей сделки, принуждение от этого не прекращает быть принуждением. Главе Серой Лиги крайне не понравился мой поступок. И, как я понял, именно через него, а точнее играя на моём чувстве вины, она будет продавливать то, что ей снова от меня потребовалось.

В то, что у Заримы совершенно случайно получилось напомнить о себе именно в тот момент, когда в Дон-Море началась заварушка, я не верил абсолютно. Да и поквитаться она могла в любой момент, благо времени было предостаточно.

Её вездесущими Тенями наводнена вся «Даяна», у неё везде есть свои уши и те, кто за весьма щедрое вознаграждение сольёт её абсолютно любую информацию. Цена есть у всего. Просто у некоторых не всегда хватает того, чем можно оплатить их услуги.

«И что этим женщинам надо, да, Вова? – внутренний голос сегодня был в ударе. – Нормальному мужику её отдал, хоть и водила, но при теле, пристроил одинокую, от сердца, можно сказать, старался, а они теперь приходят права качают, кишки хотят выпустить зачем-то... Неблагодарные, да?».

Что понадобилось здесь этой пустынной гюрзе, мне только предстояло выяснить.

Буду весьма счастлив, если не отправлюсь на перерождение в процессе этого разговора, поскольку я со своим уровнем никак не потяну двухсотый уровень Заримы, случись всё-таки заваруха. Где она умудрилась так «раскачаться», мне пока было не особо интересно. Интересней было другое: мне просто голову отрежут, или всё-таки зададут хоть парочку вопросов?

– Рада, что ты по-прежнему ценишь нашу дружбу, – улыбнулась Зарима одними губами, когда мы остановились на более-менее чистом участке улочки, ведущей к нижним ярусам.

Сюда волна Наказующих докатиться не смогла.

Вот только немигающий стылый взгляд говорил на самом деле совершенно иное.

Понятно, что я немного утрировал, поскольку даже такой грозной противнице у меня было что ответить, начиная от моего набора рун, заканчивая рунным ставом, с которым вообще можно идти устраиваться в гномью шахту работать, вместо горнопроходческой артели бородатых алкоголиков.

Ну а что? «Маны» подкопил, шарахнул как следует, и всё – смена окончена, можно идти отдыхать. Остальное, то, что не осыпется ледяным крошечком, догребут те, кто так не умеет.

Нет, ну кто на что учился!

Только боюсь, коротышки не оценят такого трудового порыва с моей репутацией. Далеко ходить не нужно: вон взять хотя бы того же Шарди, на котором вообще лица не было, после того, что устроила Лиэль. Если бы у него было умение плевать ядом, коротышка уже съёл бы себе бороду к демонам.

Гномы скорее прикопают меня где-нибудь в этой шахте, а сверху двумя бригадами быстро построят город с красивыми белыми башнями, чтобы я наверняка больше никогда не выбрался.

Ну не любят они меня, что я сделаю?

– Ну, к тому, что ты даже не подумаешь извиниться за то, что ты сделал, я была готова, – покачала головой Зарима. – Разумные ни иблиса не меняются.

– А что он сделал? – нахмурилась Лиэль, переводя настороженный взгляд с Заримы на меня. – Что ты сделал?

– Да ничего я не делал, – выдохнул я. – И не нужно на меня так смотреть осуждающе. Я не на допросе.

– Правда, Лиэль, расслабься, – улыбнулась Зарима. – Он и правда ничего такого не сделал. Подумаешь, просто расплатился мной за услуги извозчика. Ну что теперь, убить его за это?

– Что? Какого извозчика, погоди? – широко раскрытые глаза Лиэль уже не намекали, а прямо говорили, что она была готова услышать что угодно, от моего хронического пьянства и насильственных действий в отношении всех женщин Залаура, заканчивая ритуальным пожиранием младенцев. Но и эта информация оказалась для неё достаточно весомой. – Повтори, пожалуйста, – она нервно потёрла переносицу. – Ты хочешь сказать, что Первозрец Хаоса, взял и отдал тебя какому-то извозчику, в качестве платы, за то, что он куда-то там его отвёз. Я всё правильно поняла?

Лучшая защита – это нападение.

– Заметьте, лучшему извозчику Искара, – педантично уточнил я. – Торлан Хмурый – вообще молодчага! Да что я говорю, вон Зарима пусть скажет, – не удержался я.

Ну не люблю я, когда на меня пытаются навесить несуществующие долги. Особенно так топорно.

И я не собирался сейчас терпеливо ожидать, пока эта противоречивая информация уляжется в голове Лиэль. Ибо, как только она там разместится, её оттуда вилами не скovyрнуть, а все попытки объяснить что-то будут тщетны. А последние события явно подсказывают, что с Лиэль, так или иначе, я обязан сохранять хорошие отношения, как минимум для комфортного сосуществования. Она уже переросла ту девушку, которую можно было оставить в Гарконской пустоши и отправится на несколько седмиц по своим делам.

– А ещё добавлю... Во-первых, не куда-то, а на Старое Кладбище Ордена. Это – раз. Во-вторых, кьянмисс Зарима слишком уж сгущает краски, умалчивая о том, что если бы она сама не хотела остаться с этим самым проводником в качестве «платы», то она бы и не осталась. И не нужно из себя сейчас корчить невинную овечку. А в третьих – ты выполняла Заказ, – тихо отчеканил я. – И если Глава Серой Лиги, которой что-то там не понравилось в процессе, пытается возмущаться, то в следующий раз я триста раз подумаю, стоит ли вообще связываться с настолько некомпетентной организацией.

– Ты!!! – В два голоса зашипели змеями девушки.

Ага. Залаурская гюрза и гарконская кобра. Будто из одного серпентария выползли. Только одна моралистка просто, а вторая прекрасно понимает, что она делает. Вот только не нужно так со мной.

– Я! Так что не надо вешать на меня то, что отказывается стоять. Я тебе не вешалка, – раздражённо отмахнулся я, игнорируя весьма странный взгляд Лиэль. – Всё же хорошо, в итоге оказалось? Ты осталась с проводником... Кстати, как он там?

– Нормально! – кивнула Зарима. – Торлан, привет тебе передавал. Это, кстати, ещё один вопрос, из-за которого мне пришлось сюда прибыть.

– Привет мне передать? – растерялся я. – Передала, спасибо огромное. Ему тоже привет, в таком случае. А дальше что?

– Дальше? – сделала вид, что задумалась Зарима. – А дальше ты мне скажешь, что именно готов предложить за то, чтобы я сказала, где именно и когда он с тобой хочет поговорить, – «вспомнила» залаурская красавица. – У него есть для тебя очень важная информация.

О, Боги, ну за что мне это? Ну почему нужно сразу разводить все эти словесные кружева, набивая себе цену? Почему нельзя сказать просто: «Тебя хотят видеть. Для тебя это важно. Стоит это столько-то»?

Я прекрасно понимаю, что некоторые «грязные приёмчики» детей пустыни прочно укоренились в крови Заримы, но эта девица не занимала бы столь высокий пост, если бы не умела весьма быстро социализироваться среди различных слоёв населения и даже рас разумных.

А вот это уже, на минуточку, подразумевает под собой хотя бы минимальный багаж знаний разных культур. Значит, играет.

– Уважаемая Зарима, – вежливо улыбнулся я, приняв правила игры. – Для меня уже огромная честь то, что настолько занятая «хуманка», немилосердно стирая подошвы своих дорогих калош, прибежала сюда через континент, чтобы передать, прошу прощения – продать, весть о том, что Торлан мне, диво какое, передал привет. Я восхищён вашим благородством и благодарен оказанной честью. Но скажите, пожалуйста, какого демона я должен тебе за что-то там платить? – пожал плечами я. – Мне эта встреча нужна, как зайцу триппер, если на то пошло. И если уважаемый Торлан Хмурый желает о чём-то мне сообщить, то он может спокойно меня разыскать или назначить встречу. В чём проблема?

– Мой муж, да продлят Боги его лета, не смог сегодня прибыть вместе со мной по причине накопившихся дел. Должность – обязывает.

– Муж? – растерялся я. – Так, стоп! Торлан – твой муж? А как же...

– Да, – тихо рассмеялась Зарима, наблюдая за моим ошарашенным лицом. – Вот теперь я могу сказать с полной уверенностью, что не зря потратилась на портал. Видел бы ты сейчас свое лицо, Белый! – она снова прыснула. – Эти несчастные две тысячи золотых – пыль, по сравнению с тем, какое я сейчас получила удовольствие.

Обалдеть!

Это что получается, я умудрился продать Зариму тому, кто впоследствии стал её мужем? Поразмыслив несколько секунд, я был вынужден согласиться, что если кто и выдержит характер расчётливой и хитрой, как сотня кобр, Заримы, так это Торлан Хмурый. Мне вообще при первой встрече показалось, что он мысли читать умеет, насколько точно он мне тогда рассказал цель нашего визита к нему.

Ох, похоже, что снова с моей подачи в мире появилось что-то неординарное. Зарима и Торлан. Ум, безжалостность, отсутствие страха, жестокость объединились с аналитическим умом, умением принимать решения, видеть людей и полностью контролировать всё.

Что-то мне подсказывает, что у врагов Серой Лиги, если таковые сдуру решили завестись, появились огромные проблемы. Эта криминальная парочка ещё наведет шороху.

Лиэль только растерянно переводила взгляд с Заримы на меня, понимая только то, что буря миновала. Никто меня не собирается убивать. Никто меня не собирается уводить или соблазнять, поскольку закона, что в Залауре женщине разрешается иметь несколько мужей, нет. А поскольку Зарима теперь замужем, то и беспокоиться не о чем.

Примерно такая гамма эмоций пронеслась на лице девушки. В поток примерных мыслей это всё перевёл уже мой мозг, отметив при этом, что слово «убить» Лиэль особо не беспокоило. «Одним разом больше, одним – меньше!».

– Ты мне что, предлагаешь с тобой отправиться в Залаур? – прищурился я. – Ты же сама сказала, чтобы моего духу там больше никогда не было. Что изменилось?

– Да что ты в самом деле, – снова тихо рассмеялась Зарима. – Ты же знаешь, как говорят: «Кто старое помянет, тому глаз вон»? Тем более, нам есть о чём поговорить и что обсудить. Неужели ты откажешь старой подруге? Посидим, чаю попьём, поговорим.

В этот самый момент я отчётливо понял, что ей что-то из под меня очень уж сильно нужно, поскольку та Зарима, которую я знаю, в жизни бы не отменила своего же запрета, особенно сказанного не в минуту гнева, а с расчётом и твёрдым убеждением.

– Надеюсь, у вас найдётся лишняя пиала? – ослепительно улыбнулась Лиэль, заставив меня тяжело вздохнуть. – Я так понимаю, мы ненадолго?

Глава 6

Когда число людей, занятых поисками истины, превышает некий допустимый максимум, то вступает в силу закон: чем больше искателей истины, тем более чудовищные заблуждения порождают эти поиски.

(Александр Александрович Зиновьев, «Русская судьба, исповедь отщепенца»).

Флерал, Аиталская империя, Дон-Мор.

Девушки принимают решения так же легко, как и испытывают эмоции, повинуюсь иногда секундному порыву, а иногда находясь в твёрдом убеждении. Единственное, что связывает эти два эмоциональных состояния – осознание в этот момент собственной правоты.

Если отбросить всю словесную эквилибристику, можно сказать, что Лиэль проще было сейчас пристрелить, нежели переубедить никуда не отправляться с нами. Мне вообще показалось, что именно этого она и ждала: того, что я буду пытаться её отговорить.

Не знаю, то ли загадочные демоны, которых я постоянно поминаю, то ли какое-то иное провидение заставило меня сначала открыть рот, чтобы привести свои аргументы, а потом так же тихонечко его закрыть, уловив нездоровый блеск глаз Верховной.

Нет, спасибо. Лучше помолчу.

Я только аккуратно намекнул, что исчезновение Верховной в такой ответственный для жителей Дон-Мора момент может быть истолкован неправильно. И прежде, чем уходить, здесь кое-что нужно проконтролировать, кое-кому поставить задачи, чтобы всё начало двигаться к возвращению города в первоначальный вид, который был до прихода Наказующих.

Лиэль выводы сделала, моментально уловив суть, после чего упорхнула, отсутствовав не менее получаса. Спросив у неё позже, я в очередной раз убедился, что девушка всё сделала правильно, полностью передав управление текущими задачами Карае и Поланее, которая практически восстановилась, благодаря усилиям той же Караи. Уверен, что эта парочка старых перечниц не допустит никакого беспредела. Результаты лучше в этом деле могут показать только Боги.

Хотя, в последнее время, я всё меньше верил в их расчётливый ум и фундаментальность мышления. Успел пару раз убедиться, что и на солнце бывают пятна.

Когда Лиэль появилась, я заметил, что её буквально трясёт от переполнявших эмоций. Это было видно не только по её лицу, а и по бешено вращающимся закрученным потокам силы вокруг неё.

Верховная была в ярости.

Что вызвало такую реакцию, мы узнали позже. Оказывается, армия Наказующих, по пути в Дон-Мор, прошла огнём и мечом через несколько поселений разумных, сея там смерть и хаос. Мне хватило только краткого пересказа доклада вернувшихся разведчиков, чтобы понять, что именно там произошло.

Ритуальное жертвоприношение.

Ничем другим такое зверство я объяснить не мог. И если в «реале» к этому способу прибегают только тронутые кукушкой люди, уверовавшие во всякую мистическую лабуду, мелькающие потом в криминальных хрониках, то здесь, в «Даяне», это гарантированный способ получить заёмную силу.

Ответ на вопрос, откуда у Борзуна появилась такая мощь, больше не являлся для меня тайной, как и осознание того, что Эмиссара нужно «валить» малыми силами. Пригнав на битву к нему полноценный рейд, я лишь усилию его, ничего не добившись.

Это как идти на волка в лес, прихватив с собой пяток упитанных овечек для помощи в поимке «санитара леса».

Жёсткий приказ Верховной последовал незамедлительно.

«Любого Наказующего убивать на месте, независимо от возраста, наличия оружия и готовности сдаться в плен! Исключений нет!».

Жестко, но в то же время правильно. Если не задавить эту заразу сейчас, через несколько лет она снова напомнит о себе. Даже если половина последователей Миардель сменит Пантеон, убеждения из головы никуда не денутся. На новом месте они займутся тем же, снова почувствовав безнаказанность.

Пока Верховная лютовала, я чудом успел нарезать задач Утрамбовщику, решительно пресекая его начавшееся заламывание рук, вкуче с воплями: «Нам, таки, совсем нечего кушать, а скрипку продавать дядя Лёва не разрешит!». И как бы я не собирался решить это дело побыстрее, ушлый коротышка всё равно попытался мне свернуть кровь в голове своими вопросами и дотошными уточнениями, касательно хозяйственной части, в которой я был, если не профан, то чрезвычайно близок к этому.

Наконец, отделавшись от гнома, я под сдержанные улыбки Лиэль и Заримы столкнулся с новой проблемой. Беда пришла, откуда её не ждали.

– А почему с вами нельзя? Я просто ещё не бывал в той части. Вы всё равно практически к Залауру вплотную переместитесь, там я сам пройду, – уговаривал меня Ньютон, в то время, как его «подружка» болталась сзади, словно полуспущенный дирижабль.

После того происшествия, она не показывалась мне на глаза в своём привычном облике, предпочитая или находиться в невидимости, или вот как сейчас – принимая облик голубой бесформенной медузы, у которой даже в трезвом состоянии поди разбери где глазик, а где ручка. Что странно, Ньютона это устраивало. Мне показалось, что он, вечно витающий в своих облаках, вообще не заметил её преобразования. Разговаривает с ним кто-то – значит всё в порядке.

Вот так мы и приготовились к переходу: я, Лиэль, Зарима со «звездой» Теней и Ньютон, как Иа со своим «воздушным шариком».

Мне бы по-хорошему взять бы паузу и выйти в «реал», чтобы, наконец, прояснить некоторые вопросы с этими непонятными-понятными дядьками, но предполагая, что это затянется не на один час, я всё же предпочёл отложить неприятный разговор на потом. К тому же, они, явно, не смогут проконтролировать: специально ли я тянул время, прохладаясь здесь, или же действительно возникла нужда, требующая моего непосредственного присутствия.

К тому же, Кастет за всё это время, так и не появился, что означало только одно – товарищи терпеливо меня дожидаются у меня же дома.

Ладно, прогуляемся в пески Эфира, а потом будем разгребать накопившиеся дела. Мне было чрезвычайно интересно, что такого мне хотел сказать Торлан, что для этого нужно было прислать мне, как вестника, главу Серой Лиги со «звездой» и тратиться на дорожный порталный свиток. А если учесть, что Торлана Хмурого я видел всего один раз, подобный интерес немного меня беспокоил.

* * *

Суаньская империя, пустыня Эфир, недалеко от Залаура, резиденция Серой Лиги.

Всё было как и в прошлый раз: из появившегося овала портала ошутимо дохнуло пустынным зноем. Свиток, на котором Зарима сломала печать, рассыпался пеплом, и она скомандовала:

– Вперёд! Я – замыкающая.

Лиэль, пожав плечами, шагнула первой. В этот раз ей нечего было опасаться. Дремлющая в ней божественная сила ставила её в один ряд с сильнейшими этого мира, так что вряд ли

её могли напугать пустынные псы или скорпионы. Ну а если она встретиться с невольничьим караваном, я сделать ничего уже не смогу. Сами ездят здесь – сами пусть и отбиваются.

Да и драки, как таковой, не будет. Будет череда быстрых жестоких убийств. Работорговцев Лиэль ненавидела едва не больше, чем Эмиссар не любил Ведьм, так что ничего хорошего при встрече бедолагам ждать не стоило.

Следующими в портал проскользнули Тени, затем Ньютон с Фатимой. Я с Заримой ушли из Дон-Мора последними.

Когда портал развеялся, я огляделся.

Ну вот хоть убейте меня, я не понимал, как Зарима и её товарки могут ориентироваться в бесконечных барханах, каждый из которых, словно близнец, был похож друг на друга.

– Я надеюсь, в этот раз обойдётся без твоих шуточек с обездвиживанием. Мне тогда не очень понравилось? – поддел я Зариму. – Привык больше своими ножками.

Глава Серой Лиги только поморщилась, ничего не ответив.

Внезапно я ощутил чужое присутствие. Чувство было новым, поскольку прежде я такой способности за собой не замечал. Я уже хотел материализовать «крысы», заметив, что Лиэль тоже насторожилась, но не успел.

– Спокойно, – негромко скомандовала Зарима. – Это свои. Идите, как шли. И нечего вертеть головами. Обнаружить не обнаружите, но тем, кому не следует знать, пищу для размышлений дадите. Это просто песок, понятно? Барханы тоже умеют думать, так что не нужно им подсказывать.

– Что ж это за секреты, если его можно обнаружить так просто? – хмыкнула Лиэль.

– Силками на зайца волка не поймать, – ничуть не обиделась Зарима на явную насмешку Верховной Ведьмы. – Они не для того здесь поставлены, чтобы таких, как вы выглядывать.

Залаур оставался в стороне, а мы, судя по карте в интерфейсе, прошлый путь с Заримой не повторяли, а зачем-то огибали бархан, чтобы выйти ко входу в резиденцию Серой Лиги с другой стороны.

Переживать по поводу изменения маршрута не стоило. Кто знает, какие у них тут порядки? Уверен, вход в глубины песков у них явно не один и даже не три. Серая Лига – лисы, которые ускользнут даже будучи обложенными по-полной.

В этот раз нас никто не встречал, хотя был готов увидеть конный комитет по встрече, как тогда. Потратив ещё четверть часа, мы внезапно остановились.

Тогда я попал в их резиденцию с мешком на голове, даже не поняв, где в пустыне можно вообще организовать вход так, чтобы он не был замечен, но и так, чтобы при открывании люка, ведущего вниз, тебя не засыпало песком. А это по-любому был люк, так как я ни одной скалы здесь что-то не заметил.

«Или вообще не намело несколько тонн сверху этого песка, запечатав все на века».

Сейчас мне было чрезвычайно интересно, каким образом у них всё организовано.

– Да ладно, – разочарованно протянул я, увидев, что «ларчик открывался просто». – Так неинтересно, – я только махнул рукой, понимая, что даже появившись я здесь, входа бы ни за что не нашёл. Никогда.

– Прошу, – рассмеялась Зарима, указав на возникший овал портала, поняв причину моего расстройства. – Осторожно, низкий потолок.

Я надеялся увидеть что угодно, начиная от пустынного колодца, в который обязательно нужно спускаться, до незаметного входа в пещеру или люка, на худой конец. Но никак не обыкновенный портал.

– Можешь задать вопрос, почему нельзя было открыть портал прямо из Дон-Мора, – откровенно потешалась Зарима. – Я отвечу, честно.

– Неинтересно, – не повёлся я, шагая в сияющий овал.

– Скорее всего, это стационарный портал, который активируется изнутри. Кем-то, кто хорошо разбирается в начертании, поскольку активируется он рунным плетением. Я угадал? – поинтересовался Ньютон, внезапно передумавший идти по делам в Залаур. И правильно, какой к демонам Залаур, когда тут кто-то печати рисует, а он не знает об этом. Нет уж, теперь его отсюда даже силой не вытолкать. – Печать на скальной породе под песком? – понимающе кивнул он. – Интересная задумка.

– Пф-ф-ф, – хмыкнул я. – Примерно так я и думал. Тут, кроме печати, больше никак не организовать всё.

– Ну почему же? – попытался возразить Ньютон. – Вариантов, на самом деле мно...

– Так, мы идём, или будем здесь эти ворота обсуждать? – перебил я раکشаса, под тихий смех Заримы с Лиэль. – Потом с тобой это всё разберём. А сейчас – время.

Поход в помещение, где по словам Заримы, ждал нас Торлан, много времени не занял. А пока мы шли, я с интересом осматривал внутреннее убранство резиденции Серой Лиги.

Ожидая увидеть здесь кривые пещеры, я с одобрением смотрел на идеально ровные широкие проходы и помещения. Не знаю, сколько отдали денег неведомым зодчим за эту красоту, но уверен, что их уже нет в живых.

Это особенность Серой Лиги. Они весьма трепетно относятся к данному слову и всегда платят без обмана. Другое дело, что с этими деньгами нужно ещё суметь раствориться, чтобы тебя не достали.

Так же щепетильно, как и держит слово, Лига хранит свои секреты.

– Ты помнишь, что я тебе сказал, во время нашей последней встречи? – вздохнул Торлан, едва увидел меня.

Это были первые слова, которые он произнёс, поднимаясь из-за стола, полностью заваленного какими-то бумагами, свитками и прочим канцелярским барахлом. Он что здесь, библиотекарем на полставки устроился?

Я помнил звероватого Торлана Хмурого там, в Искаре. Он был похож на кузнеца со скверным характером, и уж никак не давал повода уличить себя в умении шевелить мозгами. Разумеется до того момента, пока не начинал говорить.

Сейчас же, смотря на него, я испытал культурный шок. Подстрижен, с аккуратной бородкой, на которой инеем пробивалась благородная седина, в свободном светлом костюме, больше смахивающем на шёлковую пижаму, с наброшенной на плечи жилеткой из меха какого-то животного, Торлан выглядел, как преуспевающий купец, о чём свидетельствовал блеск крупных прозрачных камней, в массивных золотых перстнях на его пальцах.

– Светлых дней! – поздоровался я, слегка растерявшись.

Последним штрихом, который меня окончательно добил, было его пенсне.

«А ты говорил, что здесь очков нет, Вова! Такими темпами здесь скоро телескопы с микроскопами появятся».

– Я сказал тебе, чтобы ты никогда никому не верил. А в особенности богам и их прислужникам. Дольше проживёшь. Помнишь такие слова?

– Да, – я и правда почему-то помнил эту фразу. – Помню.

Ещё подумал тогда, что он никак не может знать о Борзуне, который перед нашей с Торланом встречей посоветовал мне сходить на Старое Кладбище Ордена.

Вот только я не понимал, для чего Борзун, явно же по указке Миардель, не сам же он эту информацию решил донести до меня, отправил меня туда, где я заполучил Искру Ариэла, если им было изначально невыгодно возвращение Забытого?

Не могли же Миардель, уверен, что и Тармис тут тоже приложил руку, всерьёз делать ставку на Чакру, которая впоследствии предала нас? Ну и явно же они не могли предполагать со стопроцентной уверенностью, что ей действительно удастся завладеть Искрой.

К тому же, этому могло помешать куча второстепенных факторов, которые не смогут учесть и рассчитать даже Боги. Да демоны их побери, Чакра могла просто слиться, не суметь дотронуться до Искры. Всё что угодно могло случиться же!

«А ещё, вряд ли Миардель напрямую взаимодействовала с ней, подбивая на предательство. Это ты такой уникальный, с богами можешь говорить запросто. А вот большинство игроков, даже из ТОП-овых кланов и гильдий, Богов в глаза не видели, а чтобы общаться с ними – это вообще что-то из области нереального! Так что, вопрос остаётся открытым: кто взаимодействовал с игроком, передавая ему это задание? Найдёшь ответ на него – поймёшь, что делать дальше!».

– И вот ещё что. Прежде, чем мы приступим к разговору, я бы попросил, – голос Торлана построжел. – Вы бы присматривали за «тварюшкой» вот этой, – указал он на Фатиму, которая, услышав его слова, не смогла сдержать маски раздражения, промелькнувшего на её лице. – Или вообще уберите её отсюда. На твоём месте, я бы не давал ей волю, а уж тем более – не кормил дармовой энергией, – обратился он к удивлённому Ньютону. – Учитывая, что это «страшица» – я вообще... обескуражен. Как вам вообще в голову пришло: кормить её маной? Погодите, – моментально догадался Охотник. – Это изначально была её идея, да? Твоя идея? – гаркнул Торлан на Фатиму.

Все вздрогнули от неожиданности. Даже «страшица» не стала исключением, хотя до этого я считал, что подобное невозможно.

– Ну, примерно, я что-то такое и предполагал, – начал понимать я. – А чем грозит подобный «перекорм»? Что произойдёт?

– Да уж... Легко в трёх соснах заблудиться, когда ты сам немножко дуб, покачал он головой. – Ничего, не произойдёт, – криво усмехнулся Хмурый. – Ничего из того, с чем вы не сталкивались. Просто, когда эта тварь получит достаточное количество маны... естественно, достаточное для её перерождения, мы, а вы – в первую очередь, получим полностью неподконтрольного никому и не относящегося ни к одному Пантеону Эмиссара. И ей будет плевать, кто являлся её «хозяином» до этого. Запомните, у Эмиссара нет хозяев! И никогда не было, вопреки общепринятому мнению. Дальше объяснять, или достаточно?

– Как Эмиссара? – растерянно успел спросить спросил Ньютон, перед тем, как Фатима обожгла Торлана злобным взглядом, бесследно исчезнув.

Глава 7

- Я отпускаю грехи только католикам.
- Ясно. А как к вам поступить? Поколотить протестанта?

(Из м/с «Симпсоны», Гомер Симпсон).

Суаньская империя, пустыня Эфир, недалеко от Залаура, резиденция Серой Лиги.

Всё-таки пресловутая «чуйка» не зря вяло трепыхалась, пытаясь указать на мою ошибку, которую я в упор не замечал.

Исходя из того, что только что поведал Торлан: с Фатимой следует быть весьма и весьма осторожными. Из-за нашей неосведомлённости и отсутствия опыта в обращении с разумными питомцами, мы могли получить проблему на ровном месте. И получили бы, не сбеги Борзун вовремя.

Его энергии с лихвой бы хватило для её перерождения в дикого Эмиссара, как выразился Охотник, причём мы бы об этом узнали постфактум, и не очень приятным для нас способом.

Кто же знал, что «страшица» вполне удовлетворится моим разрешением на поглощение энергии, хотя я вовсе не являюсь её хозяином? По принципу: «Что не запрещено – разрешено»?

Ушлой нежити, оказывается, вполне было достаточно того, что я был создателем и командиром отряда, в котором она состояла в качестве питомца ракшаса. Следовательно, по её логике, «страшица» просто выполнила мой приказ.

Хитро.

И что-то мне подсказывает, что даже не будь отряда – Фатима вполне бы подвела все свои действия под то, что по иерархии «Мастеров Мглы» я, опять же, стою выше, нежели Ньютон, что привело бы к аналогичному результату.

«Ну вот почему об этом не пишут в Вики?».

Когда Фатима исчезла, я приготовился к самому худшему, но сегодня звёзды были на нашей стороне. «Страшица» не задумала очередную пакость, как я ожидал. Она просто самостоятельно развеялась, вогнав ракшаса в ступор видом вновь активировавшейся иконки вызова питомца.

Попытка вызвать её повторно ни к чему не привела, что ни мне, ни остальным спутникам категорически не понравилось. Этого ещё для полного счастья не хватало!

Ну кому придётся по душе, когда собственный питомец теперь сам решает: откликнуться ему на вызов своего хозяина, или продолжать прикидываться ветошью у себя в подпространстве, не высывая хитрого жала?

Пока я вёл диалог с Торланом и Заримой, которая изредка разбавляла его своими комментариями, Ньютон зарылся в интерфейс, стараясь разобраться с Фатимой и проблемами, которые «страшица» может доставить в будущем. Судя по озадаченной лохматой морде, у него не сильно получалось.

Я же для себя решил, что запрет на использование Фатимы – достаточная мера для предотвращения возможных последствий. Сейчас нужно решить с одним Эмиссаром, а потом уже вплотную разобраться с Фатимой. А пока пусть посидит да подумает над своим поведением.

Признаюсь, от разговора с Торланом я ожидал гораздо большего, нежели то, что эта внезапно семейная парочка мне снова предложит сделку, преследуя, в первую очередь, интересы

Серой Лиги. Вот только то, что они простую информацию захотят обменять на существенное усиление собственных Теней, вызвало у меня гомерический хохот.

– Ну от тебя я этого не ожидал, – отсмеявшись, попенял я Зариме, которая ничуть не смутившись, как-то странно посмотрела на Торлана. – То есть, ты хочешь новые умения для себя и своих бойцов, а кроме слов у тебя расплатиться нечем? Ну нет, так дело не пойдёт. Придётся вызывать сюда Утрамбовщика, раз такое дело.

– Это ваш коротышка с фиолетовым непотребством на голове? – хмуро поинтересовался Охотник, что-то для себя решая. – Не нужно его сюда. Хорошо, что ты хочешь за это?

Оказывается, то, что я стал Первожрецом Ариэла, давало мне возможность значительно расширить спектр боевых умений как своих, так и членов моего клана, как я это сделал для своего ближнего круга в Сердце Хаоса у алтаря Тиамат. Исключением не являлись и те, кто были приведены под длань Хаоса моими усилиями, как Серая Лига и «БирХарды».

Этими же возможностями теперь обладала и Лиэль, но только в пределах своего Круга Веедм, который подчинен ей «по наследству», и среди тех разумных, к смене Фракции которых она приложит руку самостоятельно.

Как и ранее, и ей и мне за эти «богоугодные» деяния полагались определённые «плюшки». В моём случае, это – очки характеристик. Что полагалось Лиэль, мне пока было неизвестно.

Первое, что я сделаю, перед тем, как начну искать Эмиссара по «Даяне I» – наведаюсь к божественному алтарю в Дон-Море полным составом «Мастеров Мглы» и принесу щедрые дары, теперь уже Ариэлу, испросив у Божества новые возможности.

Откуда эти тонкости стали известны Серой Лиге, можно было только догадываться. Одно я знал точно – я сделаю всё, чтобы перетащить их на свою сторону. Если не выйдет в качестве сильных бойцов, то, демоны с ними, пусть даже как источник ценнейшей информации и услуг, которые могут предоставить лишь они.

Серая Лига, которая, оказывается, стремительно набирала силу, не должна существовать отдельно от Фракции Хаоса. Только это нужно решать было максимально аккуратно.

Несомненно, кое-какая информация касательно Борзуна и логики его поступков мне всё же досталась, но это уже к делу практически не относилось, поскольку Борзун, как уже говорилось, не был обычным смертным.

Выяснилось несколько прелюбопытнейших фактов, которых мы никак не могли знать. Ни у кого из нас не было ни времени, ни тех вводных, которыми обладал Торлан. Не зря же сейчас в тандеме с Заримой, он является ни много ни мало – своеобразным аналитическим центром Серой Лиги.

Вот уж действительно – я невольно породил монстра.

«Или Торлан сам тебя подвёл к этому решению, прекрасно поняв, кем является восточная девушка, в один из зимних дней оказавшаяся на пороге его жилища. Возможно только из-за неё с тобой и соизволили пообщаться, а не выставили прочь, даже не выслушав», – промелькнула мысль, которую я сейчас не мог ни подтвердить ни опровергнуть.

Правды мне никто не скажет, а ложь я распознать не сумею. Не с Торланом.

Итак: Эмиссар чудовищно сильное существо. И чем больше времени он будет находиться вне зоны нашей досягаемости, тем опаснее и сильнее он будет становиться. И ничего с этим не сделать, кроме того, как разыскав его, навязать схватку, снова просадив его стратегический запас украденной энергии.

Все время которое мы потратим на то, чтобы как-то подобраться к нему, пёс Миардель использует для своего усиления. И способы, которыми он будет этого добиваться, нам, к сожалению, известны.

Борзун будет продолжать убивать, причём в промышленных масштабах. Без вариантов.

– Ты хочешь сказать, что его целью будут случайные поселения разумных? – задумался я. – И как же его в таком случае поймать? Если эта тварь освоила порталы, то он всегда будет оказываться на шаг впереди. А мы так и будем гоняться за ним, подсчитывая количество разгромленных деревень. Ясно же, что в крупные города он пока не сунется. Как бы он не был силён, если против него соберут несколько полноценных рейдов – он не выстоит. Ему и порталные перемещения заблокируют, и свяжут боем и обнулят в считанные минуты. Он не может этого не понимать.

– Немножко не так, – невесело произнёс Торлан. – На начальных этапах своего становления – возможно он и удовлетворится мелкими деревнями, находящимися в отдалении от крупных скоплений разумных. Вот только до определённого момента. До тех пор, пока он не вкусит настоящей силы. Дальше сам догадаешься?

– Ну не сумасшедший же он? – пробормотал я, примерно понимая, на что намекает Торлан. – Он же не может в одиночку напасть на один из божественных Храмов? Ты же к этому ведёшь?

– Любой разумный, будь он каким угодно праведником и порядочным, не сможет удержаться и не отобрать в пустыне у того, кто слабее, последний глоток воды, если от этого будет зависеть его собственное выживание, – Торлан откинулся на спинке стула. – В каждом из нас сидит зверь, которого мы сдерживаем, пока нам не грозит общественное порицание. А вот выбирая между порицанием и выживанием, мы всегда выберем последнее. Такова наша суть. Мы будем понимать, что мы поступили плохо, уготовив кому-то смерть, мы даже будем стараться искупить этот грех, мы, возможно, – сделал акцент на этом слове Торлан, – всю оставшуюся жизнь больше так не поступим, но... своя шкура всегда дороже. Каждое живое существо в первую очередь думает о собственном выживании, а уж потом – о морали. Эмиссар сейчас ослаблен, причём этой самой моралью он давно не обременён. С тех самых пор, когда он обрёл на смерть моего родного брата, его Наставника, бросив того умирать в Гарконской Пустоши. Так что, этой твари во что бы то ни стало нужно получить энергию, иначе он просто-напросто подойдет. Вероятность того, что он нападет на один из божественных Храмов – девять из десяти. А вероятность того, что это будет Храм Миардель – десять. Десять из десяти, – в сердцах рубанул Торлан ребром ладони по столешнице, отчего свитки, беспорядочно на ней разбросанные, слегка подпрыгнули.

– Осталось только перехватить его по пути? И какой из храмов Миардель под прицелом?

– Боюсь, что у вас вряд ли получится его перехватить. Если я всё правильно просчитал, нападение уже произошло, – огорошил он нас. – И не нужно дёргаться – ни вы, ни кто-либо другой уже не успеет ничего сделать. А когда он поглотит энергию божественного Алтаря, боюсь, что никто ничего ему уже не сделает. Кроме тебя и её! – указал он на хмурую Лиэль, которая к поданному чаю со сладостями даже ни разу не притронулась с начала разговора.

С этими словами он расстелил карту, которую безошибочно выудил из вороха свитков. Прижав один из её краёв массивной бронзовой чернильницей, он ткнул в середину пергамента.

– Смотрите сюда, – указал он на одну из точек. Присмотревшись, я увидел, что он обозначил Дон-Мор. – Отсюда он мог уйти только сюда, – палец Торлана сместился вбок, к южной стороне. – Или же – сюда. Больше у него вариантов нет. Если я ошибаюсь, тогда он глупее, чем я думаю, что нам только на руку.

– Я, конечно, не подвергаю сомнению твои аналитические способности, но...

– Для того, чтобы говорить умные вещи, не обязательно пытаться выговаривать зубодробительные фразы, – поморщился Торлан. – Если считаешь, что справишься сам – держай!

– Извини, – выставил руки в примиряющем жесте я. – Продолжай, пожалуйста.

Ради того, чтобы нам подали Эмиссара на блюдечке, я был готов потерпеть даже раздражительный тон Торлана. Весьма взвинченного и сердитого Торлана.

– Так вот, – продолжил Хмурый, как ни в чём ни бывало. – Ты все время забываешь, что я житель этого мира, в отличии от тебя. И многие вещи, которые ты узнал только здесь, или продолжаешь узнавать, я знал с детства. Эмиссар уходил порталом. Обессиленный. При этом, никто никогда не видел, чтобы прислужник Миардель использовал порталы. Цвет портала ты хоть помнишь?

– Цвет? – растерялся я от неожиданного вопроса.

Конечно же я его не помнил.

– Зелёный, – услужливо подсказала Зарима. – Айра находилась в десяти метрах от места их схватки, поэтому рассмотрела всё. Сейчас с ней работает твой помощник, так что в самое ближайшее время тебе принесут подробный отчёт, Торлан.

– Спасибо, дорогая, – на миг с его лица слетела маска суровости, и он улыбнулся Зариме.

Ого, а Хмурый, оказывается, и так может.

– К чему я это говорю? А всё просто: сейчас Эмиссар мог использовать только прямой портал. На короткие, не более ста лиг расстояния. И это предел, если учитывать его состояние, как и то, что он использовал заёмную силу. Не являясь мастером порталов, но обладая колоссальным количеством чужой энергии, ему это подвластно. Вот только мастера порталов на то и мастера, чтобы уметь создавать переходы, не задействовав своей жизненной энергии, в отличии от этой твари. Так что, портал большей дальности его попросту обесилит, а то и убьёт, на что он, естественно, не пойдёт.

– Значит, Балог? – задумался я, вынуждено согласившись с логичностью выводов Торлана. – Это несложно проверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.